

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Неотложные следственные действия, их система и юридические особенности»

Обучающийся

А.А. Карачаева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические аспекты института неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве	8
1.1 История возникновения и развития неотложных следственных действий в российском уголовном процессе	8
1.2 Понятие и значение неотложных следственных действий в науке и законодательстве	17
Глава 2 Процессуальная регламентация института неотложных следственных действий в УПК РФ.....	33
2.1 Правовая природа неотложных следственных действий и их место в структуре уголовно-процессуальной деятельности	33
2.2 Виды неотложных следственных действий, основания и особенности их производства.....	39
Глава 3 Проблемы, возникающие в связи с завершением деятельности по производству неотложных следственных действий.....	51
3.1 Проблемные аспекты направления уголовного дела по подследственности после производства неотложных следственных действий.....	51
3.2 Проблемные вопросы круга полномочий субъектов производства неотложных следственных действий после направления уголовного дела по подследственности	60
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальная деятельность имеет своим назначением защиту прав личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, в то же время, привлечение виновного в совершении лица к уголовной ответственности – не менее важная задача, которая разрешается различными уголовно-процессуальными средствами. Поиск возможностей оптимизации уголовного процесса является актуальным во все времена, в том числе, и на современном этапе развития уголовного судопроизводства.

Осознавая необходимость получения доказательственной информации в кратчайшие сроки, при получении сообщения о преступлении, законодатель, определив правила подследственности, при этом предусмотрел и институт неотложных следственных действий, сущность которого заключается в возможности принятия органом дознания решения о возбуждении любого уголовного дела, вне зависимости от того, к чьей подследственности относится выявленное преступление, и производстве первоначальных следственных действий, направленных на обнаружение и закрепление доказательств. В то же время, на несовершенство правового регулирования данного института обращают внимание и представители научного сообщества, и правоприменители. Сюда можно отнести и некорректность отдельных формулировок норм УПК РФ, посредством которых регламентированы основания и порядок производства следственных действий, и наличие определенных коллизий в процессуальных нормах.

В качестве основных проблем также следует назвать отсутствие четкого понимания правовой природы неотложных следственных действий. Включив их как отдельный институт в положения об общих правилах следственных действий, законодатель не обозначил четким образом свою позицию относительно того, какой правовой природой этот институт обладает.

Допускается путаница при отграничении неотложных следственных действий от первоначальных. Нет единого подхода к вопросу о том, в течение какого времени разрешено производить следственные действия с момента установления факта расследования дела, относящегося к подследственности другого органа. Различаются подходы к возможности предоставить право производить неотложные следственные действия не только дознавателей, но и следователей. Все это свидетельствует об актуальности выбранной темы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с неотложными следственными действиями в уголовном судопроизводстве, нашли свое отражение во многих научных трудах, как фундаментального характера, так и отдельных статьях, предметом исследования которых стали отдельные аспекты неотложных следственных действий.

Особо следует отметить диссертационные труды Т.В. Барсуковой «Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве», Р.А. Шахнавазова «Производство неотложных следственных действий как уголовно-процессуальный институт», П.В. Вдовцева «Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования».

Объект исследования – процессуальные отношения в сфере регламентации и производства неотложных следственных действий.

Предмет исследования – нормы законодательства, регламентирующие производство неотложных следственных действий, научные труды по теме исследования и материалы практики.

Цель исследования – выявление на основе анализа теории и практики производства неотложных следственных действий актуальных проблем в данной сфере, поиск путей их решения.

Задачи исследования:

- проанализировать историю возникновения и развития неотложных следственных действий;
- определить понятие и значение неотложных следственных действий;

- раскрыть правовую природу неотложных следственных действий и их место в структуре уголовно-процессуальной деятельности;
- охарактеризовать виды неотложных следственных действий, основания и особенности их производства;
- проанализировать проблемные аспекты направления уголовного дела по подследственности после производства неотложных следственных действий;
- выявить проблемные вопросы круга полномочий субъектов производства неотложных следственных действий после направления уголовного дела по подследственности.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами: методом системного анализа, историческим методом, а также частно-научными методами: статистический, логистический, технико-юридический.

Нормативно-правовая основа исследования представлена положениями Конституции Российской Федерации, УПК РФ, положениями иных нормативно-правовых актов в сфере регламентации института неотложных следственных действий.

Теоретическую основу исследования составили труды исследователей в сфере уголовно-процессуального права, в частности, таких авторов, как С.Ю. Бирюков, Е.И. Васильченко, Э.Э. Галимов, Л.О. Голдобеева, Г.Л. Григолия, Д.А. Григорьев, Т.В. Гриценко, И.С. Дикарев, О.Л. Журба, О.И. Захаренко, А.А. Камардина, Д.Р. Каримов, Д.М. Карташов, В.С. Латыпов, О.В. Левченко, Л.Г. Лифанова, Д.Н. Лозовский, К.Д. Лустач, М.А. Мамошин, В.Н. Махов, Н.Е. Мерецкий, А.М. Мушулова, М.М. Нерозников, Т.Г. Николаева, В.Б. Палиев, Е.Г. Раднева, И.А. Ретюнских, Р.В. Сватиков, П.В. Седельников, Г.С. Стародубцев, И.А. Темнышев, А.Ю. Федюкина, И.Д. Хомяков, А.В. Уварова, С.А. Фомин, С.С. Чернова, Ю.В. Шпагина, Н.Г. Шурухунов, С.А. Щеглов и др.

Научная новизна исследования заключается в выработке предложений по определению неотложных следственных действий, совершенствованию

оснований и порядка их производства, предложении предусмотреть возможность производства неотложных следственных действий по любой категории преступлений и любым органом, обладающим полномочиями по производству расследования уголовно-наказуемых деяний.

Также научная новизна находит свое проявление в положениях, выносимых на защиту:

- предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 157 УПК РФ: «При установлении органом расследования наличия признаков преступления, подследственного другому органу, и существовании опасности уничтожения следов преступления и иных доказательств, допускается возбуждение уголовного дела органом, выявившим преступление, и производство по нему неотложных следственных и иных процессуальных действий».
- п. 19 ст. 5 УПК РФ предлагается изложить следующим образом: «неотложные следственные и иные процессуальные действия - следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые органом дознания, следователем после возбуждения уголовного дела, подследственного другому органу расследования, а также дознавателем, следователем по находящемуся в его производстве уголовному делу с момента установления неподследственности данного уголовного дела до момента принятия решения о направлении его по подследственности».
- обоснована необходимость предоставить право производства следственных и иных процессуальных действий по любому виду преступлений любому органу дознания или предварительного следствия и включить в п. 19 ст. 5 УПК РФ и в ст. 157 УПК РФ указание на тот факт, что в указанных в данной норме целях может быть произведено любое следственное или иное процессуальное действие. Это позволит исключить возникающие у правоприменителей проблемы по поводу поиска оснований

получить то или иное доказательство сразу после возбуждения уголовного дела.

- предлагается ст. 152 УПК РФ дополнить ч. 5.1 следующего содержания: «Следователь, установив, что уголовное дело подследственно органу дознания и срок расследования не превышает четырех месяцев, может направить его с согласия руководителя следственного органа прокурору для передачи уголовного дела по подследственности или продолжить расследование в форме предварительного следствия. Если срок расследования превышает четыре месяца, передача его для расследования в форме дознания исключается».
- вносится предложение дополнить ст. 157 УПК РФ ч. 3.1 следующего содержания: «Прокурор, получив информацию о возбуждении органом дознания уголовного дела по преступлению, подследственному другому органу, уведомляет об этом руководителя соответствующего органа, а последний поручает расследование следователю, который вправе приступить к расследованию с этого момента, до окончания производства по нему органом дознания неотложных следственных действий».

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты института неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве

1.1 История возникновения и развития неотложных следственных действий в российском уголовном процессе

Обращение к истокам регламентации отдельных правовых явлений всегда дает возможность наиболее точно определить, каким образом изменялся подход законодателя к регулированию определенных вопросов в различные периоды развития государства и общества. Важно это для того, чтобы выяснить, какие из существовавших ранее положений были сохранены до настоящего времени, подтвердив свою обоснованность за время их существования, определить утратившие силу аспекты, от которых законодатель отказался, уточнить, какие новые черты приобрело рассматриваемое явление. С указанных позиций необходимо проследить и эволюцию в законе неотложных следственных действий.

Первое упоминание неотложных следственных действий встречается в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС). В данном правовом источнике была закреплена возможность производства судебным следователем следственных действий, не терпящих отлагательств, по делам, которые ему неподсудны [52, с. 409]. В то же время, определенные предпосылки к возникновению данного института существовали и на более ранних этапах, поскольку допускались ситуации, когда производство по делу осуществлялось субъектом предварительного расследования вне территории, входящей в его юрисдикцию по причине изначально неустановленного места преступления. В ходе расследования удавалось выяснить, что преступное деяние было совершено в другом месте, вследствие чего, требовалось переть уголовное дело субъекту, к чьей компетенции отнесено расследование – по месту совершения преступления. При этом, допускалось произвести необходимые действия по получению доказательств. Но строгая

процессуальная регламентация вопросов распределения компетенций, последственности, отсутствовала вплоть до принятия УУС [14, с. 274].

Указанный нормативный правовой акт определил наличие в уголовном процессе трех последовательных стадий расследования: дознания, предварительного и судебного следствия. Первые две стадии являлись предварительными, осуществление которых входило в полномочия полиции и судебных следователей соответственно. Предварительное следствие при этом осуществлялось по делам особой важности. Судебное следствие являлось окончательным исследованием.

Уполномоченным субъектом производства предварительного следствия выступал судебный следователь, а компетенция его определялась подсудностью уголовных дел. Ее определение обладало определяющим значением.

Судебные следователи свою деятельность осуществляли при окружных судах, где округа делились на следственные участки, каждый из которых находил свое закрепление за конкретным следователем. Территориальные границы данного участка определяли и границы осуществления судебным следователем своих полномочий.

Производство предварительного следствия судебным следователем осуществлялось при наличии одного из следующих условий:

- совершение преступления на участке, закрепленном за судебным следователем;
- совершение преступления на другом участке, но «обнаружено» оно на участке, закрепленном за судебным следователем (стало известно о его совершении на подведомственном участке);
- в случае пребывания на участке виновного в преступлении, когда деяние совершено в другом месте.

Две последние ситуации предусматривали производство судебным следователем только следственных действий, не терпящих отлагательств (ст. 290, 291 УУС), расследование в полной мере им в данном случае не

осуществлялось. Соответственно, получение информации о совершении преступления на другом участке, а также обнаружение виновного, совершившего преступление на другом участке, выступали в качестве оснований производства следственных действий, не терпящих отлагательств. После того, как они были проведены, в обязанности судебного следователя входила передать уголовного дела по подследственности.

Если при начале производства предварительного следствия «не было установлено место совершения преступления, начинал расследование дела тот следователь, на участке которого деяние было выявлено, производство допускалось осуществлять либо до окончания расследования, либо до установления места совершения преступления» [10, с. 249]. В последнем случае «осуществлялась передача уголовного дела судебному следователю того участка, где было совершено преступление» [10, с. 249].

УУС не закреплял перечень следственных действий, не терпящих отлагательств, соответственно, безотлагательно могло быть произведено любое следственное действие.

Для понимания неотложных следственных действий, следует выяснить, что представляло собой дознание в соответствии с УУС. Данный нормативно-правовой акт определял два аспекта дознания.

В первом случае в качестве дознания рассматривалась «деятельность, которая не носит судебный характер, предшествует следствию и направлена на обнаружение признаков преступления и на установление лица, которым совершено преступление.

Кроме того, дознание понималось и как деятельность органов дознания по производству тех следственных действий, которые не могут быть отложены, в случаях, когда незамедлительно к судебному следствию приступить невозможно» [11, с. 5].

Исходя из такого законодательного подхода, в случае ясности и отсутствия сомнений по поводу признаков преступления, когда не требовалось производить действия, образующие дознание (негласное

наблюдение, словесные расспросы, розыск), полиция должна была незамедлительно в соответствии со ст. 250 УУС направить сообщение прокурору либо судебному следователю. При наличии сомнений относительно признаков преступления (когда их источником выступали слухи или иные, не вполне достоверные), полиция была обязана произвести дознание (ст. 254 УУС). Затем результаты направлялись судебному следователю, как и все дополнительные сведения, которые удавалось получить впоследствии, после передачи материалов [11, с. 5].

Полиции было также вменено в обязанность обеспечивать охрану вещественных доказательств по уголовному делу, а производить следственные действия по преступлениям, относящимся к компетенции судебного следователя, полиция могла в исключительных случаях. Следственные действия производились для фиксации доказательств и исключения возможности их утраты в ситуациях, когда судебный следователь «не мог приступить незамедлительно к производству по уголовному делу. Не терпящие отлагательства следственные действия по делам данной категории производились в случае, когда преступник был застигнут на месте при совершении уголовно-наказуемого деяния либо сразу после его окончания (ст. 258 УУС)» [11, с. 5].

Строгие ограничения УУС предусматривал не только по отношению к основаниям производства следственных действий в безотлагательном порядке, но и к их перечню, полиция могла производить только осмотры, освидетельствования, обыски, выемки (ст. 259 УУС), при этом строго соблюдая требования к проведению данных следственных действий, предусмотренных для предварительного следствия.

Помимо перечня следственных действий, которые безотлагательно могла производить полиция по делам, отнесенным к компетенции судебного следователя, в УУС устанавливался запрет на производство отдельных следственных действий полиции. В частности, не могла полиция производить в домах обыски и выемки (ст. 254 УУС), а также формальные допросы

свидетелей и обвиняемых (ст. 258 УУС), исключением являлась возможность производства допросов в случае тяжелой болезни свидетеля или обвиняемого, вследствие которой он мог умереть до прибытия следователя. В этом случае допускалось производство допроса полицией (ст. 257 УУС). Полиции разрешалось «применять задержание и любые иные меры пресечения для того, чтобы обеспечить возможность передачи судебному следователю не только материалов дела, но и виновного в преступлении. Сроки, в течение которых требовалось произвести неотложные следственные действия и передать дело судебному следователю, УУС не устанавливал, но фактически они производились до прибытия последнего, когда дело передавалось ему» [9, с. 392].

После того, как была осуществлена передача дела судебному следователю, полиция свои действия по нему прекращала, если не поступало особых поручений, следователь же мог любые действия, произведенные полицией, отменить, дополнить, проверить (ст. ст. 260, 269 УУС) [52, с. 409].

В дальнейшем правовые источники как дореволюционного периода развития российского государства, так и советского, институт неотложных следственных действий регламентировали в общих чертах – предусматривалась возможность производить следственные действия неотложно по уголовным делам о преступлениях, подследственных другому органу, чтобы не допустить утраты доказательств.

Советское уголовно-процессуальное законодательство практически сразу же после революции уделило внимание «вопросу производства неотложных следственных действий. Уже в 1918 г. принято Положение о народном суде РСФСР. В соответствии с данным правовым источником, производство предварительного следствия по делам, подлежащим рассмотрению народным судом, осуществляли городские следственные комиссии, в случаях, не терпящих отлагательств, производство по делу осуществлял постоянный народный судья. Судьбу других уголовных дел разрешал народный суд, определяя, достаточно ли будет произведенного

милицией дознания, либо требуется передать уголовное дело в следственную комиссию для производства предварительного следствия» [52, с. 409].

Регламентация производства следственных действий органами дознания в рассматриваемый период времени осуществлялась ведомственными актами, в частности, Инструкцию по уголовному розыску, составленную Центро́розыском в 1919 г. В ней содержался перечень следственных действий, которые могла производить милиция (практически все, известные на тот момент отечественному уголовному процессу), также милиция была вправе задерживать подозреваемого и заключать его под стражу. При этом категория уголовных дел, по которым допускалось произвести следственные и иные процессуальные действия, не определялась, милиция могла начать расследование по любому уголовному делу, вне зависимости от подследственности.

Существенные изменения произошли после того, как в действие был введен УПК РСФСР, Д.В. Еремеев и А.А. Шевченко отмечают, что в нем институт неотложных следственных действий получил подробную регламентацию, поскольку определял не только возможность «органа дознания производить следственные действия по преступлениям, подследственным органам предварительного следствия неотложно, но и какие именно следственные действия могут быть произведены неотложно, определив их исчерпывающий перечень. В него были включены такие следственные действия как осмотр, обыск, выемку, допрос, освидетельствование, задержание подозреваемого» [14, с. 274].

В УПК РСФСР 1922 г. «были определены задачи органов дознания, одной из основных среди которых было сохранение следов преступления, устранение возможности подозреваемого скрыться до начала следствия или разбора дела по существу (ст. 103-104). Предельный срок дознания составлял один месяц, при неустановлении совершившего преступление лица, материал направлялся для прекращения дела прокурору (ст. 107 УПК РСФСР 1922 г.). В случае получения доказательств вины лица в совершении преступления, по

которому было обязательно производство предварительного следствия, орган дознания должен был незамедлительно сообщить об этом прокурору или следователю и передать последнему все материалы дознания (ст. 108). После того, как было начато предварительное следствие, органы дознания могли работать по уголовному делу только на основании поручения следователя, по своей инициативе с этого момента следственные действия по делу они проводить не могли» [14, с. 274].

С принятием УПК РСФСР 1923 г. была расширена компетенция органов дознания. Также установив «их обязанность принимать меры по сохранению следов преступления и исключения возможности подозреваемого скрыться от следствия и суда (ст. 99,106), кроме того, уголовно-процессуальный закон возлагал на них также обязанность производства полного расследования по некоторым преступлениям, в соответствии с правилами, предусмотренными для производства предварительного следствия (ст. ст. 98, 101)» [61, с. 76].

В соответствии со ст. 98 данного уголовно-процессуального закона фактически выделялось два вида деятельности органов дознания. Первый из них был связан с получением доказательств «по делам, по которым производство предварительного следствия не требовалось, орган дознания проводил расследование и предавал обвиняемых суду. В том же случае, когда орган дознания проводил следственные действия по делам, по которым предварительное следствие обязательно, то следовало в суточный срок об этом сообщить прокурору и следователю» [61, с. 76].

Несмотря на то, что УПК РСФСР 1923 г. не содержал понятия «неотложные следственные действия», многие из его положений регламентировали именно данный институт, так как достаточно подробно регламентировалась деятельность производящих расследование субъектов по делам, которые были им неподследственны.

Применительно к деятельности следователя по тем делам, где преступления к его подследственности не относились, законодатель того времени использовал термин «следственные действия, не терпящими

отлагательств» (ст. 125). При этом, «действия органов дознания по делам о преступлениях, относящимся к подследственности следователя, и представляющие собой меры, препятствующие уничтожению следов преступления или уклонению подозреваемых от следствия и суда (ст. 106 УПК РСФСР 1923 г.), именуется дознанием по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным (ст. 98 УПК РСФСР 1923 г.) и выступают в качестве первоначальной стадии расследования преступлений» [8, с. 69].

Достаточно подробно исследуемый вопрос был регламентирован Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых 25 декабря 1958 г. (далее – Основы). В соответствии ч. 3 ст. 29 Основ, «орган дознания, установив наличие признаков преступления, относящегося к компетенции следователя, должен был принять решение о возбуждении уголовного дела и произвести следственные действия, направленные на обнаружение следов преступления и их закрепление» [8, с. 69]. При этом, впервые в российском уголовно-процессуальном законодательстве появляется термин «неотложные следственные действия». Начав их производства, дознаватель должен был об этом сообщить прокурору (ч. 4 ст. 29 Основ).

Перечень следственных действий, которые могли быть произведены неотложно, закреплялся законодательно. К «их числу относились: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание, допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей. Существенно позднее, в 1990 г., были внесены изменения в Основы, и данный перечень был расширен за счет включения в него прослушивания телефонных и иных переговоров, наложения ареста на имущество, производство экспертизы» [8, с. 69].

Введенный в действие в 1960 г. УПК РСФСР также предусматривал возможность производства неотложных следственных действий органом дознания (ст. 119). Установив, что «преступление относится к числу тех, по которым обязательно производство предварительного следствия, орган

дознания должен был принять решение о возбуждении уголовного дела и произвести неотложные следственные действия для того, чтобы закрепить следы преступления и не допустить их утрату. Перечень следственных действий, которые могут быть произведены неотложно, был аналогичен такому перечню, который закрепляло ранее действующее уголовно-процессуальное законодательство. К ним относились такие как осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание, допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей» [61, с. 76].

В случае начала производства дознания по данной категории преступлений, следовало об этом сообщить прокурору. Предусматривался ограниченный срок для производства неотложных следственных действий – 10 суток со дня возбуждения уголовного дела, и продление данного срока не предусматривалось. Если неотложные следственные действия были окончены ранее, то дознаватель должен был сразу же после этого, не ожидая истечения 10 суток и указаний прокурора, направить уголовное дело следователю (ч. 3 ст. 119 УПК РСФСР 1960 г.). При этом следователю предоставлялось право начать предварительное следствие еще до того, как орган дознания произведет неотложные следственные действия по уголовному делу.

Последующие изменения произошли уже после того, как был принят и введен в действие новый УПК РФ [51], при этом, законодатель от ранее существовавшего подхода к регламентации «института неотложных следственных действий отказался, исключив перечень тех, которые могут быть произведены органом дознания по уголовным делам о преступлениях, относящихся к категории следствие обязательно» [61, с. 76].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что фактически институт неотложных следственных действий берет свое начало с введения в действие УУС, и в дальнейшем постоянно присутствует в уголовно-процессуальном законодательстве. Изменяется лишь подход, поскольку в различные периоды времени можно обнаружить как наличие, так и отсутствие перечня следственных действий, которые могут быть произведены неотложно, а также

сроки, по истечении которых орган дознания должен был передать уголовное дело следователю. При этом следует констатировать, что рассматриваемый институт доказал свою востребованность в уголовном процессе и дальнейшие действия законодателя должны быть направлены на его совершенствование.

1.2 Понятие и значение неотложных следственных действий в науке и законодательстве

Осознавая необходимость получения доказательственной информации в кратчайшие сроки, при получении сообщения о преступлении, законодатель, определив правила подследственности, при этом предусмотрел и институт неотложных следственных действий. Сущность «данного института состоит в том, что орган дознания обладает правом принятия решения о возбуждении уголовного дела любой подследственности, а также правом производства неотложных следственных действий» [47, с. 43].

Нет никаких сомнений в том, что подобный подход законодателя является верным, позволяющим в короткие сроки получить и закрепить доказательственную информацию [47, с. 43].

Так, вполне может возникнуть ситуация, когда при поступлении сообщения достаточно сложно четко определить, какое преступление было совершено и произвести его правильную квалификацию без выяснения всех обстоятельств произошедшего. Невозможность квалификации влечет за собой и невозможность определения подследственности. Поэтому предоставление органу дознания полномочия производить неотложные следственные действия по делам, которые не относятся к их компетенции – необходимость.

В ином случае, к примеру, выехав на место происшествия, находящееся на значительном удалении от органа расследования, и установив, что совершенное преступление относится к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации, возникала бы необходимость

дождаться прибытия сотрудников указанного ведомства, что могло бы повлечь за собой утрату значимых доказательств.

В качестве примера можно привести уголовное дело № 1-62/2019, рассмотренное 22 мая 2019 года Центральным районным судом г. Тольятти. Обстоятельства дела следующие.

В орган внутренних дел поступило сообщение о том, что происходит драка, «на место происшествия прибыла следственно-оперативная группа, старшим которой являлся дознаватель, при изучении обстоятельств происшествия было установлено, что совершено покушение на убийство, состояние потерпевшего было тяжелым, риск гибели был высок. Дознаватель принял решение о возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 30 – ч. 1 ст. 105 УК РФ и произвел неотложные следственные действия: допрос потерпевшего, выемку его одежды, обыск по месту жительства подозреваемого. Вскоре после этого потерпевший скончался. Грамотные действия дознавателя, произведенные в соответствии со ст. 157 УПК РФ, в данном случае позволили ему получить доказательства, которые позднее не могли бы быть получены, в частности - показания потерпевшего. Впоследствии уголовное дело было передано в отдел СК РФ и направлено в суд по ч. 1 ст. 105 УК РФ» [43].

Исключение из общих правил подследственности, позволяющее производить неотложные следствия действия органу дознания по тем преступлениям, которые не относятся к компетенции дознавателей, необходимо и обосновано.

Не отрицая необходимость существования данного института в уголовном судопроизводстве и его значимость, представители научного сообщества и правоприменители обращают внимание на несовершенство правового регулирования данного института. Сюда можно отнести и некорректность отдельных формулировок норм УПК РФ, посредством которых регламентированы основания и порядок производства следственных действий, и наличие определенных коллизий в процессуальных нормах.

В качестве основных проблем также следует назвать отсутствие четкого понимания «правовой природы неотложных следственных действий, связанных с включением рассматриваемого института в число общих условий предварительного расследования» [47, с. 43]. Допускаются и ошибки, связанные со смешением неотложных следственных действий с другими. Вопрос о понятии и признаках неотложных следственных действий остается дискуссионным на протяжении многих лет, несмотря на тот факт, что в настоящее время законодатель предусмотрел легальное определение следственных действий. Попробуем разобраться в причинах этого. Традиционно внимание со стороны исследователей на разработке понятий отдельных правовых дефиниций обуславливается двумя основными предпосылками:

- отсутствует легальное понятие, в связи с чем, при отсутствии ориентира по содержанию соответствующей дефиниции, научное сообщество вынуждено осуществлять его поиск, предлагая правоприменителю свое видение той или иной категории;
- понятие находит свое закрепление, но оно является несовершенным и вызывает многочисленные вопросы.

В силу того, что понятие неотложных следственных действий законодательно закреплены, следует предположить, что повышенный интерес со стороны исследователей к данной дефиниции обусловлен имеющимися недостатками.

Проанализируем предложения исследователей по поводу формулирования понятия неотложных следственных действий.

Так, К.Д. Лустач [27, с.99] в своей научной статье приводит различные взгляды на рассматриваемую правовую дефиницию, по итогам их исследования делает вывод о том, что наиболее удачным является понятие неотложных следственных действий, закрепленное в п. 19 ст. 5 УПК РФ.

Однако, не все представители научного сообщества разделяют такой подход, в связи с чем, предлагают разные понятия неотложных следственных действий.

В частности, В.Ю. Стельмах полагает, что неотложные следственные действия представляют собой «процессуальную деятельность органа дознания, заключающуюся в том, что при выявлении признаков преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия, и при невозможности незамедлительного возбуждения дела тем следственным органом, который правомочен производить по нему расследование, орган дознания возбуждает уголовное дело, производит следственные действия, направленные на фиксацию следов преступления, после чего передает уголовное дело следователю» [49, с. 16].

Таким образом, исследователь, чье мнение нами приведено, в большей степени дает не определение неотложных следственных действий как таковых, а характеризует их сущность, указывая, в каких случаях и кем они могут быть проведены.

С точки зрения А.Ю. Федюкиной, в качестве неотложных следственных действий надлежит рассматривать «действия, осуществляемые безотлагательно следователем, дознавателем, а также должностными лицами органов дознания до и после возбуждения уголовного дела, не относящегося к их компетенции, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [54, с. 237].

А.Х. Ароян вносит предложение рассматривать неотложные следственные действия в качестве действий дознавателя (следователя) «по возбужденному уголовному делу, ему не подследственному, проводимые с целью обнаружения и фиксации следов преступления, иных доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, а также для установления и задержания лица, подозреваемого в совершении преступления» [3, с. 133].

Для оценки понятия неотложных следственных действий, закрепленного в законе и предложенного в науке, нужно более подробно раскрыть их сущность. Должны быть установлены и исследованы признаки неотложных следственных действий. Надо отметить, что единого мнения в научном сообществе по поводу таких признаков нет, и имеющиеся предложения отличаются существенным разнообразием.

Так, например, своей научной статье С.Ю. Бирюков, формулируя понятие неотложных следственных действий, преимущественно перечисляет их основные уголовно-процессуальные признаки: «первостепенность, самостоятельность, регулятивность, процессуальная ограниченность, процессуальное исключение и целенаправленность» [5, с. 25].

С точки зрения Т. Скогоревой, следственные действия – это «самостоятельное направление уголовно-процессуальной деятельности органа дознания, а производство неотложных следственных действий – это первоначальный этап расследования, на котором орган дознания вместо следователя начинает процессуальную деятельность в неотложной ситуации» [48, с. 231].

Имеется мнение по поводу того, что в качестве неотложных следственных действий надлежит рассматривать первоначальные [59, с. 402].

В то же время, в научной литературе существует и точка зрения о том, что первоначальные следственные действия, конечно, могут быть и неотложными, однако существуют первоначальные следственные действия, производство которых поможет более полной разработке версий, а также дальнейшему планированию расследования и не несут за собой риск утраты каких-либо доказательств. В результате высказывается точка зрения о том, что первоначальным следственным действиям может быть присуще две формы – они могут быть неотложными либо не иметь характера неотложности. Поэтому и неверно говорить о том, что неотложные следственные действия – всегда первоначальные [57, с. 172].

В силу того, что многими исследователями сосредотачивается внимание на признаках неотложных следственных действий, которые они и закладывают в формулировку понятия данной правовой дефиниции, представляет интерес А.В. Огрызкова, где он перечисляет основные уголовно-процессуальные признаки неотложных следственных действий:

- «орган дознания как специальный субъект проведения неотложных следственных действий;
- осуществление непосредственно после возбуждения уголовного дела;
- при наличии признаков преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия;
- в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования;
- определенная группа уголовных дел (ч. 2. ст. 157 УПК РФ);
- неотложные следственные действия проводятся лишь в случаях, когда следователь не может приступить к расследованию;
- неотложные следственные действия проводятся в течении 10 суток со дня возбуждения уголовного дела;
- круг неотложных следственных действий не имеет ограничений и определяется из конкретной следственной ситуации» [29, с. 395].

Некоторые исследователи в большей степени уделяют внимание криминалистическим признакам неотложных следственных действий, включая в них «безотлагательность (незамедлительность) производства, незаменимость, неповторимость (однократность), обязательность и особый круг субъектов производства» [15, с. 64].

Достаточное распространение имеет подход, в соответствии с которым для неотложных следственных действий характерны такие признаки, как самостоятельность и системность, а также производство их органом дознания по уголовным делам не своей подследственности [16, с. 248].

Выделяется в научном сообществе и такой признак следственных действий, как неотложность, который и определяет особенности рассматриваемых следственных действий.

Наименования его среди исследователей отличаются (помимо термина «неотложность» используются и такие как «незамедлительность», «безотлагательность»), но содержание является единым – все те следственные действия, которые орган дознания может производить по уголовным делам о преступлениях, подследственных органам предварительного следствия, имеют одну основную цель – осуществление оперативного, экстренного сбора информации и закрепления следов преступления в кратчайшие сроки после того, как был выявлен факт совершения преступления. Это позволяет обеспечить предотвращение уничтожения следов или их уничтожения.

Анализируемый признак подразумевает ряд существенных аспектов, на которые обращает внимание Е.В. Ильина, отмечая, что «производство неотложных следственных действий органом дознания – это не право, а обязанность, вытекающая из принципа публичности уголовного процесса. Если есть необходимость незамедлительно принять решение о возбуждении уголовного дела, произвести отдельные следственные действия, чтобы получить и закрепить то доказательства, то орган дознания обязан это сделать» [17, с. 49].

В то же время, как справедливо отмечает М.И. Журавлев, если данная обязанность не была выполнена, своевременно уголовное дело возбуждено не было, устранить данный недостаток невозможно, материал передается в следственное подразделение для возбуждения уголовного дела и расследования [15, с. 64].

Также значимым аспектом неотложных следственных действий выступает их ситуативный характер, об этом свидетельствует отсутствие перечня тех следственных действий, которые могут признаваться неотложными. Есть мнение о том, что «система следственных действий, которые могут производиться неотложно, определяется в зависимости от вида

преступления, обстановки и способа совершения преступления, а также от многих иных обстоятельств» [3, с. 133].

Полагаем, что в целом с этим можно согласиться, действительно, неотложные следственные действия носят ситуативный характер, но полагаем, что вид преступления в данном случае не имеет определяющего значения, так как даже по одному и тому же преступлению комплекс неотложных следственных действий может существенно различаться. Поэтому правильнее было бы говорить о том, что ситуативность неотложных следственных действий выражается в том, что их комплекс зависит от конкретного преступления.

Также существует мнение о том, что неотложным следственным действиям присущ такой признак, как неповторимость. Обосновывая его выделение, исследователи утверждают, что при попытке произвести неотложное следственное действие повторно не будет возможности обнаружения обстановки происшествия, его следов, в неизменном виде, в силу того, что картина действительности постоянно подвергается изменениям вследствие воздействия различных факторов [16, с. 246].

В то же время имеется и кардинально иной взгляд на указанный признак, который заключается в отсутствии запрета «на повторность производства неотложных следственных действий» [15, с. 64]. Разделяем эту позицию, так как «подобный запрет в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует. И скорее следует вести речь в данном случае не о невозможности производства повторно неотложных следственных действий, а по поводу того, будет ли это целесообразно» [15, с. 64].

Повторными следует признавать те следственные действия, которые проводятся с той же целью, что и ранее производимые – для установления круга обстоятельств, которые до этого восприняты не были. Производство таких действий осуществляется в рамках одного уголовного дела и в отношении одних и тех же объектов и лиц, в целях проверки и уточнения имеющихся доказательств или для получения новых.

Исходя из указанного подхода к пониманию неотложных следственных действий вызывает вопросы выделение такого их признака, как неповторимость. Представляется, что при возникновении такой необходимости вполне возможно и повторное производство неотложных следственных действий.

Еще один признак, который выделяется некоторыми исследователями – незаменимость, при этом, трактовки его различны. Можно обнаружить мнение о том, что под незаменимостью в данном случае понимается невозможность получения определенного доказательства никаким иным путем, кроме как путем производства указанного следственного действия [3, с. 133]. Иная точка зрения на данный признак основана на том, что для получения конкретного доказательственного факта будет наиболее рационально и экономно использование определенного источника доказательства, для чего и проводится конкретное следственное действие, в чем и проявляется его незаменимость [17, с. 49].

Представляется, что рассматриваемый признак вернее будет признать не признаком неотложных следственных действий, а признаком следственных действий в целом, поскольку каждое из них, как правило, в каком бы порядке они не производились – как неотложные, либо как обычные следственные действия, им присущ признак незаменимости.

Как недостаток правовой регламентации следственных действий, мы считаем необходимым обозначить и существующую в настоящее время проблему, связанную с определенными сложностями в разграничении следственных и иных процессуальных действий, а также отсутствие возможности неотложно произвести процессуальные действия (законодатель ограничился указанием только на следственные).

Кратко охарактеризуем данную проблему. Для следственных действий характерны познавательная и нормативная сторона. «Познавательная - представлена приемами познания, используемыми при их производстве: наблюдение, опрос, расспрос, измерение. Нормативная – заключается в

детальной регламентации законом правил и условий их производства» [55, с. 20].

Кроме того, им присущи «определенные признаки, среди которых можно выделить следующие:

- строгая процессуальная регламентация, заключающаяся в том, что законом определены как общие правила производства следственных действий, так и правила, касающиеся отдельных следственных действий;
- возможность производства следственных действий только уполномоченными на это субъектами (производящие проверку по сообщению или расследование уголовного дела лица, а также иные, на основании поручения указанных субъектов);
- возможность применения принуждения при производстве следственных действий, в пределах, определенных законодательно;
- познавательный характер следственных действий – их предназначение в целях получения значимой для расследования информации» [55, с. 19].

Возникают споры по поводу признания отдельных действий следственными либо иными процессуальными.

Так, есть мнение о том, что «эксгумация – это следственное действие, так как его сущность и содержание аналогичны сущности и содержанию выемки» [55, с. 19].

Эту позицию мы разделить не можем, так как ходе выемки, в отличие от эксгумации, возможно получение вещественных доказательств. Примером может быть уголовное дело в отношении Р. по п «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Похитив сотовый телефон, Р. отдал его в пользование своей сестре А. Так как имелись данные о местонахождении телефона, произведена его выемка у свидетеля А. [40].

Полагаем, что вопросы о признании или непризнании эксгумации следственным действием обусловлены соответствующим расположением

нормы, регламентирующей эксгумацию – в гл. 24 УПК РФ, где перечислены следственные действия, кроме того, регламентация эксгумации осуществляется той же нормой, что и осмотр трупа. Но полагаем, что это нельзя признать свидетельством отнесения эксгумации к следственным действиям.

Следует учесть основное различие – эксгумация не позволяет получить доказательства, она лишь служит средством извлечения трупа, а дополнительные доказательства получить можно только путем производства судебной медицинской экспертизы трупа.

Следующий предмет для спора – стоит ли признавать следственным действием получение образцов для сравнительного исследования. Здесь мнения также разделились. Некоторые исследователи считают, что «данное действие направлено лишь на обеспечение производства экспертизы, соответственно, к числу следственных действий относиться не может. Другие исследователи рассматривают получение образцов для сравнительного исследования как следственное действие» [60, с. 188].

Среди приведенных точек зрения верной видится первая, так как образцы для сравнительного исследования, хоть и зачастую приобщаются к уголовному делу в качестве доказательств, в действительности не имеют познавательной сущности, лишь помогают исследовать доказательства.

Безусловно, нельзя обойти вниманием и легальное определение рассматриваемой в данном параграфе дефиниции. В п. 19 ч. 5 УПК РФ исследуемые действия определяются как «неотложные следственные действия - действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [51].

Изучая данное понятие и процессуальную регламентацию неотложных следственных действий, можно сделать вывод о том, что законодатель регламентировал их в двух нормах. Прежде всего это ст. 157 УПК РФ, которая

имеет соответствующие наименования и достаточно полно регламентирует следственные действия. Однако, кроме того, о неотложных следственных действиях говорит законодатель и в ч. 5 ст. 152 УПК РФ. При этом, сопоставляя указанные нормы, можно увидеть, что в них законодатель ведет речь о совершенно разных ситуациях, и используя в данном случае одну и ту же терминологию, лишь создает путаницу, затрудняющую правоприменение. Очевидно, что следственные действия, о которых законодатель говорит в ч. 5 ст. 152 УПК РФ, нельзя признать неотложными, поэтому все же в рамках данной работы мы сосредоточим внимание на неотложных следственных действиях в их классическом понимании.

Те признаки, которые исследователи выделяют применительно к неотложным следственным действиям, уже были рассмотрены, но нельзя обойти и вниманием характерные черты рассматриваемых действий, следующие из их законодательной регламентации, сопоставив их при этом и с признаками тех следственных действий, которые законодатель указал в ч. 5 ст. 152 УПК РФ, также назвав их неотложными.

Из положений ст. 157 УПК РФ, а также положений ч. 3 ст. 149 и ч. 5 ст. 19 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что неотложным следственным действиям присущи следующие характерные черты. Производство их:

- осуществляет только определенный субъект (орган дознания);
- возможно только после возбуждения уголовного дела;
- допустимо только по делам, по которым обязательно предварительное следствие;
- обусловлено конкретной целью – обнаружение и фиксация следов преступления и доказательств, которые требуют незамедлительного закрепления, изъятия, исследования.

В ч. 5 ст. 152 УПК РФ можно обнаружить иные признаки, характеризующие указанные действия:

- субъект их производства отличен, им выступает следователь либо дознаватель;

- проводятся следственные действия после установления, что уголовное дело осуществляющему его расследование лицу неподследственно;
- форма производства расследования может не изменяться (в том случае, когда установлено, что уголовное дело непосредственно производящему расследование лицу вследствие различной территориальности);
- цель производства данных следственных действий законодательно не закреплена, но исходя из анализа ч. 5 ст. 152 УПК РФ в качестве нее надлежит рассматривать обнаружение и фиксацию следов преступления, доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования [11, с. 6].

С некоторыми признаками исследователи не соглашаются. В частности, обращается внимание на тот факт, что из п. 19 ст. 5 УПК РФ следует, что производство неотложных следственных действий возможно лишь после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно. Парадокс здесь в том, что «исходя из положения ч. 5 ст. 152 УПК РФ дознаватель вправе произвести следственные действия по уголовному делу, установив, что оно ему неподследственно. Однако, не может возбудить уголовное дело по преступлению, которого подследственно другому органу дознания» [8, с. 64].

Совершенно справедливо исследователями такой подход законодателя критикуется и отмечается, что указанное ограничение является искусственным, противоречащим правовой сущности неотложных следственных действий [17, с. 49].

Еще один значимый момент, вызывающий вопросы – указание отдельных видов преступлений, по которым могут быть произведены неотложные следственные действия органом дознания. Полагаем, что совершенно правы ученые, считающие, что возможность производства

неотложных следственных действий должна быть обусловлена исключительно двумя основными моментами:

- обнаружен факт совершения преступления, непосредственного тому органу, которым этот факт обнаружен;
- существует угроза утраты доказательственной информации [3, с. 133].

Соответственно, ограничение в данном случае категорией или видом преступлений не имеет под собой никакого основания. Поэтому следовало бы в УПК РФ предусмотреть возможность производства неотложных следственных действий по преступлениям любых видов и категорий.

Дискуссионным является и вопрос о предоставлении права проведения неотложных следственных действий следователям. К примеру, «может возникнуть ситуация, когда следователь, выехав на место происшествия по сообщению о преступлении, обнаружит, что имело место преступление против личности, по которому проводится дознание. В данном случае возможности возбуждения уголовного дела не своей подследственности следователем не предусмотрено, сообщение должно быть передано дознавателю, и только он вправе возбудить уголовное дело и производить следственные действия» [3, с. 133].

Представляется, что в данном случае также может сложиться негативная ситуация, когда будут утрачены доказательства (например, потенциальный подозреваемый сможет уничтожить орудие преступления либо погодные условия не позволяют обеспечить сохранность следов на месте происшествия). Поэтому было бы целесообразным предусмотреть возможность неотложного возбуждения уголовного дела не только органом дознания, но и следователем, и по любой категории преступлений.

Также целесообразной следует считать точку зрения о необходимости разрешить производить неотложно не только следственные, но и иные процессуальные действия.

Такие предложения уже и ранее вносились в научной литературе. В частности, в своем диссертационном исследовании П.В. Вдовцев вносит предложение изложить ч. 1 ст. 157 УПК РФ в следующей редакции: «при наличии признаков преступления, уголовное дело о котором подследственно другому органу расследования, орган дознания, следователь в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные и иные процессуальные действия» [8, с. 69].

Итак, институт неотложных следственных действий занимает важное место в уголовном судопроизводстве. Значение его не вызывает сомнений, поскольку промедление может привести к утрате доказательств. Поэтому наделение в определенных случаях органа дознания возможностью принимать решение о возбуждении уголовного дела по преступлениям, подследственным следственным органам, и проводить по ним неотложные следственные действия необходимо. Это дает возможность сокращать сроки проверки сообщения о преступлении, вести расследование более наступательно, сразу же при получении сведений о криминальном событии закреплять полученную информацию путем производства следственных действий, таким образом обеспечивая сохранность доказательств, которые могут быть утрачены при промедлении. Но для того, чтобы этот институт применялся максимально активно и не возникало рисков признания доказательств, полученных путем проведения неотложных следственных действий недопустимыми, требуется более четкое его правовое регулирование, когда при толковании норм уголовно-процессуального законодательства не будет создаваться ситуация для различного понимания отдельных аспектов. Спорных вопросов при этом существует достаточно много.

Проблемы понятия, признаков, системы следственных действий до настоящего времени остаются неразрешенными, поэтому требуется более детально изучить правовую природу данного института, его значение, законодательный подход к регламентации неотложных следственных

действий, а также материалы правоприменительной практики, иллюстрирующие особенности и проблемы правоприменения законодательных норм. Представляется, что законодательно закрепленное определение следственных действий является достаточно оптимальным, но следует несколько его расширить, с учетом того, что мы считаем необходимым разрешить производство неотложных следственных действий всем субъектам расследования и по любой категории уголовных дел.

Поэтому предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 157 УПК РФ: «При установлении органом расследования наличия признаков преступления, подследственного другому органу, и существовании опасности уничтожения следов преступления и иных доказательств, допускается возбуждение уголовного дела органом, выявившим преступление, и производство по нему неотложных следственных и иных процессуальных действий».

Глава 2 Процессуальная регламентация института неотложных следственных действий в УПК РФ

2.1 Правовая природа неотложных следственных действий и их место в структуре уголовно-процессуальной деятельности

Вопрос о правовой природе следственных действий – один из дискуссионных, который не удается разрешить на протяжении многих лет. При этом, взгляды на рассматриваемую проблему характеризуются значительным разнообразием.

Существуют точки зрения, в соответствии с которой неотложные следственные действия предлагается рассматривать как форму предварительного расследования. Некоторые исследователи полагают, что неотложные следственные действия – это разновидность дознания. Представляется, что требуется подробно рассмотреть каждую из них, чтобы сформировать собственное мнение по данному вопросу.

Предварительное расследование – это самостоятельная стадия уголовного процесса, которая может осуществляться в двух формах – дознания и предварительного следствия. Каждая из них достаточно полно урегулирована законодателем. Окончание каждой из форм расследования включает в себя определенный комплекс действий, в частности, составление итогового документа. Это либо документ, предшествующий направлению уголовного дела прокурору для передачи по подсудности (обвинительное заключение, акт, постановление, постановление о направлении уголовного дела для применения принудительных мер медицинского характера) либо постановление о прекращении уголовного дела. В любом случае расследование оканчивается.

В том случае, когда речь идет об окончании производства неотложных следственных действий, уголовное дело передается в орган предварительного

следствия для продолжения расследования, форма при этом определяется предметной или персональной подследственностью.

Когда оканчивается производство неотложных следственных действий, расследование не оканчивается, уголовное дело направляется по подследственности на основании соответствующего постановления, вынесение которого, при этом, не приводит к переходу на новую стадию (как это имеет место при окончании расследования).

Полномочия субъекта, осуществляющего производство расследования, и полномочия субъекта неотложных следственных действий также имеют определенные отличия. В частности, «невозможно приостановление предварительного расследования при осуществлении неотложных следственных действий, окончание уголовного дела. Субъект неотложных следственных действий не может вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого, предъявить обвинение, произвести допрос обвиняемого» [46, с. 269]. В реализации своих полномочий по уголовному делу, данный субъект ограничивается целью производства неотложных следственных действий.

Поэтому совершенно справедливо М.С. Романова отмечает, что отсутствуют основания для признания неотложных следственных действий третьей формой расследования, как и основания для дополнения ч. 1 ст. 150 УПК РФ «указанием о том, что предварительное расследование может осуществляться, помимо традиционных предварительного следствия или дознания, еще и в форме неотложных следственных действий» [46, с. 269].

Некоторыми исследователями производство неотложных следственных действий рассматривается как «факультативная подстадия предварительного расследования» [6, с. 15], в связи с чем, предлагается закрепление указанного положения в ч. 1 ст. 151 УПК РФ наряду с предварительным следствием и дознанием. Но представляется, что данное положение не соответствует логике конструирования законодателем указанной нормы, поскольку в ней определяется подследственность, а не формы расследования.

Согласимся, что неотложные следственные действия не являются ни самостоятельной формой расследования, ни разновидностью дознания [23, с. 188]. При этом, актуальным является вопрос о том, в какой форме предварительного расследования производятся неотложные следственные действия. Полагаем, что однозначного ответа на данный вопрос нет.

Неоспоримо, что неотложные следственные действия – это часть расследования, но четких признаков какой-либо формы расследования эта часть не имеет. Представляется, что абсолютно прав П.В. Вдовцев, полагая, что «вопрос об отнесении неотложных следственных действий, не обладающих отличительными атрибутами существующих форм расследования, к какой-либо из них не корректен» [8, с. 152].

В силу тех же аргументов не разделяем мы и точку зрения о том, что «неотложные следственные действия производятся по делам, по которым предварительное следствие обязательно. Следовательно, раз производство предварительного следствия обязательно, то в определенных законом случаях оно и начинается органом дознания посредством производства неотложных следственных действий, по выполнению которых дело направляется для продолжения производства по нему предварительного следствия» [1, с. 130]. Однако, по сути, «производство следственных действий и в ходе дознания, и в ходе предварительного следствия, осуществляется по одним и тем же правилам, поэтому вряд ли можно четко определить, является ли производство неотложных следственных действий дознанием или предварительным следствием» [46, с. 269]. Согласимся, что неотложные следственные действия – это часть расследования, не пытаясь выделить в данном случае форму расследования.

Определяя правовую природу неотложных следственных действий, необходимо исходить из того, что их производство обусловлено не фактом установления совершившего преступление лица, а невозможностью незамедлительно начать расследование в той форме, в которой оно должно осуществляться, и соответствующим субъектом.

Некоторые исследователи отмечают, что неотложные следственные действия – это третья форма расследования, которая является «смешанной по своей правовой природе, поскольку начинается она производством неотложных следственных действий органом дознания, а затем, после передачи уголовного дела следователю, продолжается в форме предварительного следствия» [46, с. 269].

Исходя из этого утверждения, можно смешанной формой расследования считать и расследование, когда дознание и предварительное следствие сменяют друг друга по причине того, что в ходе расследования был установлен факт неподследственности преступления органу дознания (например, было установлено, что деяние совершено лицом, нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера). В то же время, указанный подход не может признаваться верным.

Исходя из понимания содержания термина «смешанный», можно утверждать, что он применим к ситуациям, когда переплетаются специфические черты отдельных явлений. Например, если бы существовала форма расследования, в которой переплетаются черты, присущие только предварительному следствию и только дознанию, то в таком случае было бы справедливым говорить о существовании смешанной формы расследования. Однако, такая форма уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена.

Поэтому мы разделяем точку зрения о том, что «никакой третьей формы предварительного расследования, смешанной, комбинированной или какой - либо иной уголовно - процессуальный закон не предусматривает» [8, с. 161].

Определившись с тем, что неотложные следственные действия не являются самостоятельной формой расследования, следует обратить внимание на позицию законодателя, который поместил норму, регламентирующую вопросы неотложных следственных действий в главу 21 «Общие условия предварительного расследования». Поэтому некоторые авторы считают, что «неотложные следственные действия рассматриваются в качестве общего

условия предварительного расследования» [19, с. 84]. Но возникает вопрос, так ли это в действительности.

Ответить на данный вопрос однозначно затруднительно по той причине, что законодатель не привел понятия общих условий предварительного расследования. Нет и никаких четких критериев по поводу того, какие процессуальные нормы должны рассматриваться в качестве общих условий предварительного расследования. Из-за этого и нет возможности четко определить процессуальную природу исследуемых действий. Более того, считаем верным замечание о том, что «отнесение того или иного процессуального института к числу общих условий предварительного расследования само по себе процессуальную природу данного института не раскрывает» [8, с. 163].

Например, включение в общие условия предварительного расследования института подследственности, не позволяет при этом четко уяснить, что собой представляет подследственность.

Полагаем, что факт отнесения законодателем неотложных следственных действий к числу общих условий расследования, свидетельствует о видовой их принадлежности – отнесении их к стадии предварительного расследования. И, соответственно, можно утверждать, что в силу применения данной главы ко всем формам расследования, неотложные следственные действия могут быть проведены и в ходе дознания, и в ходе следствия.

Интересным является имеющееся в научной литературе предложение о том, что нет вообще необходимости в существовании неотложных следственных действий.

Например, такая позиция была высказана Г.Д. Луковниковым: «неотложным может быть любое из предусмотренных УПК следственных действий, поэтому следует предоставить органам дознания право на проведение любых необходимых процессуальных действий и принятие решений в пределах своей компетенции, которые окажутся неотложными в конкретном случае, за исключением решений о привлечении лица в качестве

обвиняемого, приостановлении и окончании предварительного расследования» [26, с. 23].

Таким образом, в качестве актуальной на данный момент проблемы следует рассматривать отсутствие четкого понимания правовой природы неотложных следственных действий. Допускаются и ошибки, связанные со смешением неотложных следственных действий с другими, в частности, с первоначальными. Позиции о том, что следственные действия являются первоначальными, отстаивает Д.Д. Шутина [59, с. 402].

В то же время, в научной литературе существует и точка зрения о том, что первоначальные следственные действия, конечно, могут быть и неотложными, однако существуют первоначальные следственные действия, производство которых поможет более полной разработке версий, а также дальнейшему планированию расследования и не несут за собой риск утраты каких-либо доказательств. В результате высказывается точка зрения о том, что первоначальным следственным действиям может быть присуще две формы – они могут быть неотложными либо не иметь характера неотложности. Поэтому и неверно говорить о том, что неотложные следственные действия – всегда первоначальные [57, с. 172].

Мы полностью разделяем последнюю позицию – первоначальные и неотложные следственные действия – это разные понятия по своему содержанию.

Таким образом, полагаем возможным сделать следующие выводы. Правовая природа неотложных следственных действий в настоящее время не определена и данный вопрос продолжает оставаться дискуссионным. Поместив положения о неотложных следственных действиях в гл. 21 УПК РФ, законодатель таким образом обозначил видовую принадлежность следственных действий, определив, что их производство возможно в стадии предварительного расследования, без привязки к какой-либо конкретной форме. Поэтому полагаем, что наиболее верным будет рассматривать

неотложные следственные действия как часть расследования, без признаков какой-либо его формы.

2.2 Виды неотложных следственных действий, основания и особенности их производства

Несмотря на то, что следователь обладает существенной процессуальной самостоятельностью и может сам направлять ход расследования, далеко не всегда решение о необходимости произвести «то или иное следственное действие выступает результатом неограниченного усмотрения следователя. Для того, чтобы осуществить производство того или иного следственного действия, необходимо наличие оснований, как юридических (правовых), так и фактических» [7, с. 714].

Фактические основания производства следственных действий в научной литературе трактуются как определенные сведения, данные, свидетельствующие о том, что целесообразно либо необходимо произвести определенное следственное действие [7, с. 714].

Некоторые ученые полагают, что под фактическими основаниями следует признавать сведения, «свидетельствующие о возможности либо необходимости производства какого-либо следственного действия, целью которого выступает получение доказательств» [50, с. 165].

Одного лишь фактического основания производства следственного действия недостаточно, необходимо также наличие и юридических оснований. При этом, единого подхода к их определению не имеется. В частности, по мнению некоторых исследователей, юридическим основанием следует признавать «вынесение субъектом предварительного расследования мотивированного постановления» [22, с. 17].

Так, И.А. Чернышева считает, что «юридическими основаниями выступают соответствующие решения суда, прокурора, следователя,

дознателя, органа дознания, принятые и оформленные в порядке, установленном УПК РФ» [56, с. 181].

С таким подходом можно согласиться, но только применительно к тем следственным действиям, для производства которых необходимо вынесение постановления (например, выемка, обыск). Но значительное число следственных действий не требует предварительного вынесения постановления (например, осмотр, следственный эксперимент, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте). Однако, и говорить о том, что не требуется юридических оснований для производства этих следственных действий неверно.

Л.И. Малахова справедливо полагает, что если нет необходимости вынесения постановления о производстве следственных действий, то в качестве юридического основания в данном случае следует считать «опять же постановления, но не о производстве следственного действия, а иные, формально - правовым основанием их проведения является постановление о возбуждении уголовного дела» [28, с. 29].

Согласимся, что «правовым основанием следует признать совокупность условий, предусмотренных УПК РФ, предоставляющих следователю право производства того или иного следственного действия. Как пример, можно назвать возможность производства следственных действий только в рамках расследования (за исключением указанных в ст. 144 УПК РФ). Кроме того, для проведения ряда следственных действий правовым основанием будет выступать также и наличие соответствующего постановления следователя (дознателя) либо решения суда, в котором дано разрешение произвести следственные действия, ограничивающие конституционные права» [7, с. 714].

Фактическим основанием выступают «фактические данные, диктующие необходимость выполнения конкретных действий в интересах установления истины по делу. Любое следственное действие производится должно с определенной целью, которая прямо закрепляется в соответствующей норме УПК РФ, регламентирующей производство того или иного следственного

действия» [7, с. 714]. Например, цель выемки – изъятие предметов и документов, когда известно их местонахождение.

Если анализировать основания производства неотложных следственных действий, то здесь следует отметить определенную специфику. В первую очередь, законодатель определил, что следственные действия могут быть произведены в соответствии со ст. 157 УПК РФ, то есть, неотложно, лишь в том случае, когда принято решение о возбуждении уголовного дела. Представляется, что это обусловлено тем фактом, что проверку по сообщению о преступлении может производить любой субъект уголовного процесса, указанный в ст. 144 УПК РФ, без соблюдения правил о подследственности.

В неотложном порядке органу дознания разрешается принимать решение о возбуждении уголовного дела, однако, иные решения по преступлениям, не входящим в компетенцию дознавателей, такая возможность не предусмотрена.

К примеру, «достаточно распространена практика, когда орган дознания, например, в лице оперуполномоченного или участкового уполномоченного полиции выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, относящемуся к категории «следствие обязательно». В данном случае, такие постановления подлежат отмене в связи с несоблюдением правил подследственности» [21, с. 81]. При этом, в научном сообществе единого подхода к рассматриваемому вопросу не имеется.

Буквальное толкование ст. 151 УПК РФ подследственности свидетельствует о регулировании ей только вопросов расследования, а не стадии возбуждения уголовного дела. Но практика свидетельствует, что и до возбуждения уголовного дела учитываются правила подследственности.

Так, оперуполномоченным ОУР было вынесено в отношении П. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту причинения тяжкого вреда здоровью Р., так как было установлено, что П. действовал в состоянии необходимой обороны. Потерпевшим данное решение было

обжаловано в суд, в качестве обоснования было указано, что постановление вынесено ненадлежащим лицом, решение принято органом дознания, в то время как преступление, предусмотренное ст. 113 УК РФ, относится к подследственности следователей органов внутренних дел, соответственно, и решение должно быть принято следователем. Жалоба была удовлетворена [31].

Представляется, что такой подход в судебной практике в настоящее время является спорным, поскольку, как уже было отмечено, ст. 151 УПК РФ определяет подследственность расследуемых преступлений, в случае же установления факта отсутствия состава преступления, события преступления, сложно говорить о подследственности. С другой стороны, разграничение подследственности обусловлено различными факторами, среди которых общественная опасность деяния, специализация субъектов расследования и т.д.

Решение о возбуждении уголовного дела, как правило, принимается тем органом, которому подследственно преступление (исключением является возбуждение уголовного дела в силу ч. 1 ст. 157 УПК РФ, когда требуется производство неотложных следственных действий), такой же подход целесообразен и при принятии иных видов решений по результатам проверки сообщений о преступлении. Для разрешения указанных споров считаем целесообразным закрепить в ст. 5 УПК РФ понятия подследственности, с указанием на то, что им охватывается не только расследование, но и проверка сообщения о преступлении [65].

Юридическим основанием неотложных следственных действий в целом является наличие возбужденного органом дознания уголовного дела, в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, с соблюдением требований ст. 157 УПК РФ. В том же случае, если производство следственного действия требует вынесения постановления, юридическим основанием будет выступать оно.

Так, например, по уголовному делу по факту убийства, возбужденному органом дознания в неотложном порядке, было необходимо произвести

выемку у подозреваемого орудия преступления. Лицом, принявшим решение о возбуждении уголовного дела, было вынесено постановление о производстве выемки, после чего произведена выемка ножа, которым подозреваемым был нанесен удар в жизненно важный орган потерпевшего, от чего последний скончался. Данный нож впоследствии выступил вещественным доказательством по уголовному делу [42].

Открытым остается вопрос о субъектах производства неотложных следственных действий, что обусловлено сложностями при определении органа дознания. Исходя из формулировки ст. 40 УПК РФ, ими выступают лишь те органы, которые закреплены в ч. 1 рассматриваемой нормы. В то же время, в ч. 3 ст. 40 УПК РФ перечислен еще ряд субъектов, которые вправе принимать решение о возбуждении уголовного дела и производить неотложные следственные действия.

Но в п. 6 ч. 3 ст. 157 УПК РФ указывается на право их производства лицами, «которым предоставлены полномочия органов дознания» в соответствии со ст. 40 УПК РФ. Подобные формулировки создают определенные противоречия и коллизии в положениях рассматриваемых норм, так как из буквального толкования ч. 3 ст. 40 УПК РФ следует, что указанным в ней субъектам предоставлены только отдельные полномочия органа дознания. Полагаем, что следовало бы привести формулировки анализируемых норм в соответствие, чтобы их толкование не допускало неоднозначного подхода.

Кроме того, «производство неотложных следственных действий в соответствии со ст. 157 УПК РФ возможно без учета правил подследственности и должно распространяться на все органы дознания, что будет отвечать природе неотложных следственных действий в гораздо большей степени. Поэтому из текста ст. 157 УПК РФ должно быть исключено указание на возможность их производства в зависимости от распределения компетенции различных органов дознания по предметному признаку

подследственности, а также указание на категории и виды преступлений, по которым они могут производиться» [8, с. 114].

Вопрос о тех следственных действиях, которые могут быть произведены неотложно, привлекает внимание многих исследователей, поскольку нет единого мнения, любые ли из тех следственных действий, которые предусматривает УПК РФ, могут быть проведены неотложно, либо некоторые из них ни при каких условиях не могут быть включены в данную группу.

Много дискуссий возникает по поводу того, есть ли необходимость законодательного закрепления перечня следственных действий, которые могут быть произведены неотложно. Представляется, что наличие споров по данному поводу обусловлено ранее существовавшим подходом в советском законодательстве, когда УПК содержал четкий перечень неотложных следственных действий. Сейчас же законодатель от такого подхода отказался, и это породило дискуссию среди исследователей.

Так, А.Ю. Федюкина полагает, что «неотложными следственными действиями могут выступать такие, как личный обыск, допросы потерпевших и свидетелей, допросы подозреваемых, осмотры жилища, осмотры иных помещений, выемки и обыски, поскольку они нацелены на быстрое получение первичной информации по возбужденному уголовному делу» [54, с. 238]. К данному выводу указанный автор приходит на основе анализа правоприменительной практики [54, с. 238].

В то же время, указанный исследователь приходит к выводу о возможной необходимости производства некоторых неотложных следственных действий не только на начальном этапе расследования, но и позднее, когда потребуется проверить, уточнить ранее полученные доказательства. Это может быть очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент. Но есть и следственные действия, которые не могут быть произведены неотложно, к ним относятся допрос обвиняемого, контроль и запись телефонных переговоров и некоторые другие, поскольку их производство требует длительное время.

Исходя из этого, А.Ю. Федюкиной предлагается разделить все неотложные следственные действия на две группы, в зависимости от того, когда они производятся с момента получения сообщения о преступлении, выделив в первую группу первоначальные неотложные следственные действия, а во вторую – последующие неотложные следственные действия.

Отдельные исследователи при определении понятия неотложных следственных действий отмечают необходимость обращения к этимологии слова «неотложный», который характеризует события, происшествия либо же действия, наличие которых обусловлено совокупностью объективных и субъективных факторов [27, с. 99].

В качестве объективных факторов, используемых в данном толковании, надлежит рассматривать элементы воздействия, наличие которых свидетельствует о существовании ситуации, не обязательно проблемной, но требующей моментального принятия решений по её урегулированию.

Субъективные факторы представляют собой наличие у лица, анализирующего определенную ситуацию, сложившегося конкретного мнения, основанного на его внутренних убеждениях, жизненном опыте и профессионализме [54, с. 238].

Сложно спорить с большой долей условности термина «неотложные» применительно к следственным действиям в том контексте, в котором его использует законодатель для того, чтобы дать «характеристику следственных действий, которые орган дознания может произвести по уголовным делам, возбуждаемым по преступлениям, подследственным органам предварительного следствия. Исходя из рассматриваемого подхода, некоторые авторы полагают, что в качестве неотложных следственных действий следует признавать те, которые проводятся в первые сутки» [45, с. 86]. Но, как можно увидеть из положений ст. 157 УПК РФ, законодатель предусмотрел срок для проведения неотложных следственных действий десять суток.

При этом, можно встретить разные мнения по поводу того, является ли обоснованным срок, в течение которого могут быть произведены неотложные следственные действия. Как уже было отмечено, есть точка зрения о том, что срок производства неотложных следственных действий может быть сокращен до 1 суток. Некоторые авторы считают, что следует проводить неотложные следственные действия в течение 5 суток, так как этого времени вполне достаточно для достижения тех целей, для которых существует данный институт [27, с. 99].

В то же время, есть и точка зрения о том, что срок в 10 суток недостаточен для того, чтобы в полной мере произвести все неотложные следственные действия [16, с. 247]. Полагаем, что существующий срок является достаточным, и нет необходимости как его сокращения, так и увеличения.

Как уже было отмечено, законодатель не определил, какие следственные действия могут быть произведены неотложно, и значительное число исследователей полагают, что такой подход является совершенно справедливым.

В частности, Д.Д. Шутина полагает, что «изначально невозможно четко определить, какие следственные действия в каждом конкретном случае будут являться неотложными, как неотложность – это качество не имманентное каким – либо следственным действиям из числа содержащихся в УПК, а характеристика конкретного следственного действия, определяемая процессуально – тактической ситуацией» [59, с. 402].

Такой подход мы в полной мере разделяем, полагая, что в настоящее время законодатель обоснованно не стал ограничивать неотложные следственные действия исчерпывающим перечнем, предоставив органу дознания самостоятельно определить, какие следственные действия в конкретном случае необходимо будет рассматривать как неотложные. Например, предъявление для опознания или очная ставка традиционно не рассматриваются в качестве тех, когда их следует произвести неотложно, но в

том случае, например, когда известно, что участник данного следственного действия в ближайшее время уедет за рубеж либо будет проходить длительное лечение в другом городе, следственные действия будут являться неотложными, так как впоследствии будет невозможным их производство [66].

Пожалуй, один из наиболее дискуссионных вопросов – может быть ли быть неотложно произведено не следственное действие, а какое-либо иное, например, задержание подозреваемого, применение иных мер процессуального принуждения, избрание меры пресечения. Если толковать ст. 157 УПК РФ буквально, то можно увидеть, что законодатель говорит лишь о следственных действиях, которые направлены на обнаружение и фиксацию следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Процессуальные меры к числу таковых не относятся, в то время как нет никаких сомнений, что зачастую именно их применение должно быть неотложным. Это породило в научном сообществе мнение «о необходимости изменить формулировку в ст. 157 УПК РФ с неотложные следственные действия на неотложные следственные и иные процессуальные действия или неотложные процессуальные действия» [3, с. 133].

Такую позицию мы разделяем, и в первой главе данной работы уже предложили соответствующую формулировку ч. 1 ст. 157 УПК РФ. Обоснуем необходимость такого подхода.

Никем из исследователей не отрицается отнесение к неотложным следственным действиям допрос потерпевшего, как правило, проводится оно одним из первых. И совершенно верно С.Ю. Бирюков говорит о том, что «производство органом дознания такого неотложного следственного действия, как допрос потерпевшего, невозможно без совершения этим же лицом другого процессуального действия - признания лица потерпевшим» [4, с. 33]. Более того, в том случае, когда преступление подразумевает наличие потерпевшего, вынесение постановления о признании потерпевшим

выносятся в день возбуждения уголовного дела. Соответственно, возбуждив уголовное дело, орган дознания не только может, но и должен незамедлительно вынести постановление о признании потерпевшим.

Подтверждает это и судебная практика. Так, по уголовному делу по факту разбойного нападения на У. органом дознания было возбуждено уголовное дело, в тот же день У. признан потерпевшим, произведен его допрос [35].

Зачастую неотложным образом необходимо произвести и допрос подозреваемого по уголовному делу, а для этого лицо должно быть наделено соответствующим статусом, и если уголовное дело не было возбуждено в отношении данного лица, органу дознания будет необходимо избрать в отношении него меру пресечения либо осуществить задержание в порядке ст. 91 УПК РФ.

Отмечается в научной литературе и необходимость защиты в уголовном процессе интересов потерпевших от преступлений в случае причинения им вреда, что обеспечивается наложением ареста на имущество. И, как правило, применить данную меру уголовно-процессуального принуждения необходимо в кратчайшие сроки с момента возбуждения уголовного дела, поскольку существует угроза сокрытия, отчуждения имущества, подлежащего аресту. Поэтому в научной литературе уже обращалось внимание на тот факт, что «наложение ареста на имущество по делам этой категории должно быть одним из неотложных следственных действий» [8, с. 123].

Однако, наложение ареста на имущество – мера процессуального принуждения, в связи с чем, и является «спорным вопросом о возможности ее применения органом дознания по уголовным делам, по которым проводятся неотложные следственные действия» [8, с. 123].

Практика свидетельствует о наложении ареста на имущества и когда расследование уголовного дела осуществляется на основании ст. 157 УПК РФ. Так, был наложен арест по уголовному делу в отношении Т., которым было совершено разбойное нападение [38].

В силу нечеткости формулировок, характеризующих неотложные следственные действия, исследователи не могут составить единое мнение по поводу того, все ли следственные действия могут быть произведены неотложно или только некоторые. Возникает вопрос, может ли, к примеру, допрос свидетеля являться неотложным следственным действием, каким образом обосновать необходимость незамедлительного закрепления данного участника уголовного процесса и чем аргументировать невозможность отложить производство рассматриваемого следственного действия до момента передачи уголовного дела по подследственности.

С одной стороны, очевидно, что получение сведений о том, что определенное лицо обладает ценной информацией о происшествии, о личности преступника, должно рассматриваться как основания для производства его допроса незамедлительно, поскольку всегда есть вероятность, что впоследствии соответствующее доказательство получить будет невозможно (к примеру, очевидец может уехать, пропасть без вести, погибнуть, изменить показания под давлением и т.д., либо промедление с получением показаний о том, кем совершено преступление, позволит виновному скрыться в неизвестном направлении).

С другой стороны, отсутствие четкого понятия неотложных следственных действий и перечня тех, которые могут входить в число таких действий, не позволяет однозначно разрешить вопрос о возможности произвести то или иное действие на основании ст. 157 УПК РФ.

Под такое определение неотложных следственных действий, с нашей точки зрения, попадает любое, поскольку целью следственных действий и является получение, закрепление доказательств, но для исключения споров по данному поводу следовало бы принять меры по конкретизации содержащейся в законе формулировки.

Также должно охватываться и п. 19 ст. 5, и ст. 157 УПК РФ, производство неотложно не только следственных, но и иных процессуальных действий.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что фактическим основанием производства неотложных следственных действий выступает необходимость получения доказательственной информации, которая может быть утрачена. Правовым основанием будет являться возбуждение органом дознания уголовного дела по преступлению, подследственному органу предварительного следствия.

Сейчас законом установлены определенные ограничения в отношении категорий преступлений, видов органов дознания и т.д. С нашей точки зрения, право производства следственных и иных процессуальных действий должно быть предоставлено по любому виду преступлений любому органу дознания или предварительного следствия. Также следует включить в понятие, закрепленное в п. 19 ст. 5 УПК РФ, и в ст. 157 УПК РФ указание на тот факт, что в указанных в данной норме целях может быть произведено любое следственное или иное процессуальное действие. Это позволит исключить возникающие у правоприменителей проблемы по поводу поиска оснований получить то или иное доказательство сразу после возбуждения уголовного дела.

Внесенные предложения будут в полной мере способствовать совершенствованию института неотложных следственных действий, позволят разрешить наиболее распространенные проблемы, решить вопросы, связанные с их видами, а также определить четко основания их производства, приведя к единообразию судебную практику. А это – важное условие для соблюдения принципов уголовного судопроизводства, в частности, равенства всех перед законом, поскольку подход к решению одних и тех же вопросов должен быть единым.

Глава 3 Проблемы, возникающие в связи с завершением деятельности по производству неотложных следственных действий

3.1 Проблемные аспекты направления уголовного дела по подследственности после производства неотложных следственных действий

Изучение вопросов, связанных с передачей уголовного дела по подследственности после производства неотложных действий обусловлена отсутствием четкой процессуальной регламентации, поскольку в УПК РФ имеются лишь фрагментарные положения, регламентирующие указанные аспекты.

При этом, передача по подследственности претерпела определенные изменения с момента введения в действие УПК РФ. Изначально передача по подследственности всегда осуществлялась по постановлению прокурора. Но в 2007 году, когда произошло перераспределение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, в некоторых случаях передача по подследственности стала осуществляться на основании постановления руководителя следственного органа, а в остальных случаях – прокурора. Такой подход породил вопросы у правоприменителей и отсутствие единообразной практики, так как в ряде случаев сложно определить, «через кого должна осуществляться передача уголовного дела по подследственности. Поэтому есть необходимость проанализировать ситуации, которые возникают при необходимости передать дело по подследственности» [58, с. 540].

Это может быть «ситуация, когда следует передать по подследственности уголовное дело после того, как произведены следственные действия, в порядке ч. 5 ст. 152 УПК РФ» [58, с. 540]. Здесь следует отметить, что достаточно сложно зачастую установить, в какой момент субъект расследования со всей определенностью понимает, что преступление, по которому возбуждено уголовное дело, ему неподследственно, и требуется

направить его в соответствующий орган расследования. Первоначально выдвигается предположение, но оно должно быть подтверждено путем производства следственных действий.

Например, если дознаватель возбудил уголовное дело по факту кражи имущества свободным доступом, в ходе расследования может быть установлено, что стоимость похищенного имущества может составлять значительный ущерб для потерпевшего, но этот факт нуждается в доказывании – рассматриваемый вопрос надлежит выяснить в ходе допроса потерпевшего, запросить и приобщить к уголовному делу документы, которые будут подтверждать значительность причиненного ущерба или опровергать этот факт. Поэтому крайне сложно разграничить, когда начинается осуществление неотложных следственных действий при установлении факта того, что уголовное дело субъекту, осуществляющему расследование, неподследственно [24, с. 48].

Пожалуй, единственная ситуация, в которой достаточно легко определить момент, когда начинается производство неотложных следственных действий, поскольку удалось установить, что расследуемое преступление выходит за рамки подследственности субъекта расследования – это получение дознавателем заключения судебной психиатрической экспертизы, из которой следует, что преступление совершено в состоянии невменяемости.

По подследственности передача уголовного дела может осуществляться в разных случаях.

Первая ситуация имеет место, когда «дознавателем в ходе производства по уголовному делу установлено, что преступление относится к подследственности другого органа дознания. В таком случае дознавателем выносится постановление о передаче уголовного дела по подследственности, затем уголовное дело передается начальнику подразделения дознания» [8, с. 160], а последний – направляет его прокурору, который и передает

уголовное дело по подследственности в соответствующий орган расследования.

Например, дознаватель органа внутренних дел установил в ходе расследования, что совершено преступление, предусмотренное ст. 168 УК РФ, которое относится к подследственности дознавателей органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы. Уголовное дело было передано по подследственности, после чего направлено в суд, где вынесен обвинительный приговор [44].

Вторая ситуация возникает, когда в ходе расследования уголовного дела дознаватель устанавливает, что уголовное дело относится к подследственности органа предварительного следствия (вне зависимости от того, к какому ведомству относится следственный орган – к тому же, что и орган дознания или иному). В этом случае также дознаватель выносит соответствующее постановление, направляет уголовное дело начальнику подразделения дознания для направления прокурору, а последний передает уголовное дело по подследственности.

Такие ситуации в практике возникают достаточно часто. В первую очередь – это когда устанавливается, что расследуемое преступление было совершено при обстоятельствах, которые образуют квалифицирующие признаки. Например, уголовное дело было возбуждено в отношении Г. по факту открытого хищения чужого имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ), в ходе расследования было установлено, что преступление совершено с применением насилия, соответственно, уголовное дело относится к подследственности органа предварительного следствия. Уголовное дело передано в следственный орган внутренних дел и направлено в суд [39].

Кроме того, передача уголовного дела органом дознания в орган предварительного следствия может быть обусловлена установлением специального субъекта по уголовному делу. Например, по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 119 УК РФ, было установлено, что преступление совершено сотрудником полиции. Дознаватель передал уголовное дело

начальнику органа дознания, который передал его прокурору, а последний – направил уголовное дело СК России для производства расследования [36].

Третья ситуация возникает в том случае, когда «следователь устанавливает, что в его производстве находится уголовное дело по преступлению, подследственному другому следственному органу. В таком случае руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, осуществляет передачу уголовного дела руководителю того следственного органа, которому подследственно уголовное дело» [8, с. 163].

Примером может являться расследование следователями органов внутренних дел уголовного дела по ч. 1 ст. 111 УК РФ по факту причинения тяжкого вреда здоровью М. Во время производства расследования М. скончался, согласно заключению судебной медицинской экспертизы, смерть наступила от полученных телесных повреждений. Таким образом, было установлено, что совершено преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ. Уголовное дело было передано руководителю следственного органа для направления в СК России [41].

Четвертая ситуация возникает, «когда следователь в ходе расследования устанавливает, что преступление относится к подследственности органа дознания. В таком случае также следователем должно быть вынесено постановление о направлении уголовного дела по подследственности, уголовное дело передано руководителю следственного органа, а последним оно направляется по подследственности» [24, с. 49]. При этом, уголовно-процессуальное законодательство четко не определяет, кому руководитель следственного органа должен направить уголовное дело в рассматриваемой ситуации – начальнику подразделения дознания напрямую или через прокурора.

Если буквально толковать положения ч. 5 ст. 152 УПК РФ, то они позволяют сделать вывод о том, что следователь уголовное дело всегда передает руководителю следственного органа для направления по

подследственности. Поскольку нет уточнения «для направления прокурору, который направляет уголовное дело по подследственности», получается, что руководитель следственного органа вправе направлять уголовное дело самостоятельно в тот орган, которому подследственно расследуемое преступление. Прокурору, исходя из ч. 8 ст. 151 УПК РФ, уголовное дело следует направлять следователю лишь при возникновении споров о подследственности [24, с. 49].

Нельзя не отметить, что зачастую нельзя предугадать вопрос о спорности подследственности, когда, например, «руководитель следственного органа полагает, что преступление относится к подследственности органа дознания, а начальник органа дознания не согласен и усматривает деяние, относящееся к подследственности органа предварительного следствия. Поэтому целесообразнее было бы предусмотреть направление уголовного дела из органа предварительного следствия по подследственности другому органу через прокурора, для чего следует внести соответствующие изменения в ст. 152 УПК РФ, дополнив ее ч. 5.1» [24, с. 49].

Исследуя вопрос об установлении следователем, что по расследуемому уголовному делу преступление относится к подследственности органа дознания, нельзя не отметить, что подобная ситуация в практике встречается достаточно часто. Например, в ходе расследования хищения может быть установлено, что не нашли своего подтверждения квалифицирующие признаки, которые усматривались изначально при принятии решения о возбуждении уголовного дела (не удалось доказать значительность причиненного ущерба; установлено, что хищение совершено без проникновения и т.д.). При этом, закон не обязывает следователя в таком случае передать уголовное дело дознавателю, более того, в практике сложилась ситуация, что, как правило, орган предварительного следствия сам продолжает расследование, даже когда установлено, что преступление относится к подследственности органа дознания.

Представляется, что это обусловлено недостаточно четкой правовой регламентацией исследуемого вопроса. Поэтому в предлагаемой нами ч. 5.1 ст. 152 УПК РФ полагаем, должен найти свое урегулирование и вопрос о передаче уголовного дела из органа предварительного следствия в орган дознания, если срок расследования не превышает 5-ти месяцев.

Следует уделить внимание вопросам о передаче по подследственности уголовных дел о преступлениях, указанных в ч. 5 ст. 151 УПК РФ. Это преступления так называемой альтернативной подследственности. Проблема возникает в силу недостаточной конкретики законодательной формулировки – предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления. Преступление может быть выявлено и органом дознания, но расследование они произвести не могут, «так как все преступления, указанные в ч. 5 ст. 151 УПК РФ, отнесены к подследственности органа предварительного следствия. Поэтому, безусловно, орган дознания, установив, что выявленное преступление относится к подследственности органа предварительного следствия, должен передать уголовное дело» [24, с. 49].

Представляется, что совершенно верно П.В. Вдовцев предлагает привести в ч. 5 ст. 151 УПК РФ некоторую конкретизацию по рассматриваемому вопросу и закрепить в ней, что «предварительное следствие по указанным преступлениям может производиться следователями органа, выявившего эти преступления, а также следователями того органа, которому данное дело было передано по подследственности после производства органом дознания неотложных следственных действий» [8, с. 169].

Также вопрос заключается в том, в какой орган предварительного следствия дознаватель должен направить уголовное дело о преступлении, указанном в ч. 5 ст. 151 УПК РФ, после производства неотложных следственных действий. В тех случаях, когда подследственность определена четко, таких вопросов не возникает, а в случае альтернативной подследственности четкого понимания нет.

Согласимся, что вряд ли в таком случае орган дознания должен определять, «в какой именно орган предварительного следствия надлежит направлять уголовное дело по окончании производства неотложных следственных действий» [12, с. 76]. Считаем, что в этом случае прокурор решает вопрос о том, в какой именно орган предварительного следствия надлежит направить уголовное дело для расследования.

Еще одна ситуация – когда «орган дознания получает сообщение о нескольких преступлениях, относящихся к подследственности разных органов предварительного следствия. Если есть основания произвести неотложные следственные действия, орган дознания в таком случае может принять решение о возбуждении уголовного дела, произвести следственные действия, после чего передать уголовное дело по подследственности. Если оснований для производства неотложных следственных действий нет, то правильнее будет выделить материалы проверки сообщения о преступлении и направить их для возбуждения уголовного дела в соответствующий орган» [58, с. 540].

Так, например, получив сообщение о краже имущества Р. путем свободного доступа с ее огорода, дознаватель в ходе получения объяснения от Р. установил также, что ранее у нее была совершена кража из жилища, но Р. с заявлением не обращалась. По факту кражи, совершенной свободным доступом, дознаватель возбудил уголовное дело, а по факту кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище, выделил материалы проверки сообщения о преступлении, которые были направлены в орган предварительного следствия, возбудивший уголовное дело, а впоследствии направивший его в суд [34].

Возможна ситуация, когда в ходе производства по уголовному делу вносятся изменения в законодательство и преступление, по которому ведется расследование, и его подследственность изменяется. Например, в 2010 году был введен п. «г» в ч. 2 ст. 151 УПК РФ, в соответствии с которым все уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, были отнесены к

подследственности следователей СК России. В таком случае, осуществлявший расследование субъект утрачивает соответствующую правомочность и выполняет лишь неотложные следственные действия по уголовному делу, после чего передает его по подследственности.

Достаточно интересным является вопрос, когда может приступить к производству субъект, к подследственности которого отнесено преступление. Анализ практики свидетельствует о том, что в таком случае субъект, которому подследственно преступление, к расследованию приступает после того, как ему передано уголовное дело органом дознания после производства неотложных следственных действий. Но сложно спорить с мнением, что «субъект дальнейшего производства расследования по уголовному делу не должен быть связан сроком производства неотложных следственных действий, установленным ч. 3 ст. 157 УПК РФ, и дожидаться истечения последнего либо момента направления ему уголовного дела по подследственности до истечения указанного срока, он должен обладать правом в любой момент осуществления названных действий приступить к расследованию» [8, с. 172].

Проблема заключается в том, что отсутствует процессуальная форма вступления надлежащего субъекта расследования в уголовное дело. То есть, когда оно ему передано после производства неотложных следственных действий, «расследование начинает лицо после принятия уголовного дела к производству. А вот о возможности производства предварительного следствия до поступления уголовного дела, до его передачи, когда орган дознания проводит неотложные следственные действия, УПК РФ ничего не говорит» [24, с. 49].

Этот вопрос был урегулирован в ч. 3 ст. 127 УПК РСФСР 1960 г., которая «позволяла следователю приступить к производству предварительного следствия в любой момент с принятия решения о возбуждении уголовного дела, не дожидаясь, когда орган дознания закончит по нему производство неотложных следственных действий и передаст по подследственности»

[24, с. 49]. Однако и период действия указанного УПК РСФСР к производству следствия следователь поступал после того, как ему поступало уголовное дело из органа дознания.

Некоторые исследователи предлагают предусмотреть, что «субъект дальнейшего производства по делу вправе на основании вынесенного им постановление об истребовании и передачи в его производство уголовного дела, приступить к расследованию в любой момент после вынесения такого постановления, не дожидаясь поступления уголовного дела из органа дознания» [8, с. 173].

При этом очевидно, что истребовать уголовное дело у органа дознания, субъект дальнейшего расследования должен быть осведомлен о наличии такого уголовного дела, соответственно, на орган, производящий неотложные следственные действия, должна возлагаться обязанность уведомлять об этом орган дальнейшего расследования.

Рассматриваемый вопрос был регламентирован в ст. 99 УПК РСФСР 1923 г., в соответствии с которой органы дознания должны были сообщать следователю о производстве неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие обязательно.

Сейчас исследователи предлагают обязать органа дознания уведомлять о возбуждении уголовного дела в неотложном порядке и производстве о нем следственных действий, но кому должно быть направлено это уведомление, единой позиции нет. Так, некоторые полагают необходимой обязанность «органа дознания уведомлять об этом руководителя следственного органа, в который будет направлено уголовное дело по подследственности» [20, с. 787]. Другие считают, что «орган дознания должен уведомить прокурора о возбуждении уголовного дела о преступлении, ему неподследственном, а уже последний сообщает об этом руководителю следственного органа» [20, с. 787].

Второй подход – более верный, поскольку органом дознания в любом случае о возбуждении уголовного дела прокурор должен быть уведомлен в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Следует лишь дополнительно

предусмотреть обязанность прокурора информировать об этом руководителя следственного органа, к подследственности которого относится соответствующее преступление. Далее, «руководитель следственного органа должен определить, кому из следователей поручить расследование дела, дать такое поручение, и с этого момента следователь может осуществлять расследование уголовного дела, не дожидаясь его поступления из органа дознания после производства неотложных следственных действий» [20, с. 787].

Итак, при передаче уголовного дела по подследственности, по которому проводились следственные действия, существуют некоторые проблемы, для решения которых требуется изменение в законодательство:

- дополнить ч. 5.1. ст. 152 УПК РФ положением о возможности передавать следователем в орган дознания уголовное дело, отнесенное к его подследственности, если срок не превышает четырех месяцев;
- ст. 157 УПК РФ дополнить ч. 3.1 положением об обязанности уведомлять орган расследования о возбуждении уголовного дела в неотложном порядке.

3.2 Проблемные вопросы круга полномочий субъектов производства неотложных следственных действий после направления уголовного дела по подследственности

В соответствии с ч. 4 ст. 157 УПК РФ, «после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно–розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и

оперативно–розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах».

Таким образом, «законодатель дифференцировал действия органа дознания после завершения неотложных действий по уголовному делу в зависимости от того, установлено ли лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности или нет, было ли оно задержано» [8, с. 166]. Если лицо не было установлено или задержано, как следует из рассматриваемой меры, орган дознания обязан принимать соответствующие меры для его установления и без поручения следователя, и о результатах своей деятельности уведомлять следователя. В остальном же в обязательном порядке необходимо поручение следователя, поэтому целесообразно проанализировать, что именно и каким образом следователь может поручать органу дознания.

Необходимость дачи такого поручения может быть обусловлена различными фактами, уголовно-процессуальный закон четкого понимания по этому поводу не дает, поэтому и конкретных оснований дачи следователем поручения органу дознания о производстве следственных действий нет. Наиболее часто в качестве них исследователи называют: большую загруженность следователя, которая не позволяет ему в полной мере осуществлять в полном объеме «следственные действия по уголовным делам; необходимость одновременно произвести несколько следственных действий. Основание дачи поручения следователем органу дознания может быть определено как невозможность или нецелесообразность производства их следователем» [30, с. 104].

В уголовно-процессуальном законодательстве нет четкого перечня следственных действий, производство которых следователь может поручить органу дознания, в связи с чем, в научном сообществе по этому вопросу существуют различные мнения.

Некоторые исследователи полагают, что необходимо законодательно закрепить «перечень неотложных следственных действий, производство

которых может быть поручено следователем органу дознания» [30, с. 104]. Другие полагают, что такой подход нецелесообразен, поскольку это ограничит существенно процессуальную самостоятельность следователя, и может привести к ситуации, когда в случае необходимости поручить производство какого-либо следственного действия органу дознания следователь это сделать не сможет. Поэтому следователю должна быть предусмотрена возможность поручать органу дознания производство любого следственного действия [2, с. 144].

Полагаем, обе из указанных позиций являются ошибочными. Что касается первой из них, то мы не считаем необходимым ставить следователя в жесткие рамки и определять исчерпывающий перечень следственных действий, которые можно поручить органу дознания. При определенных условиях практически любое следственное действие может обладать неотложным характером.

Вторую точку зрения мы не разделяем в силу того, что нельзя допускать безграничную возможность следователя поручать любые следственные действия органу дознания без каких-либо условий, так как это может привести вообще к отсутствию необходимости предварительного следствия – все его функции будут выполнять органы дознания по поручению следователя.

Существует также предложение предоставить возможность следователю поручать производство любых следственных действий органу дознания, только при определенных условиях, перечень которых должен быть определен законодательно [25, с. 84]. Однако, и этот подход мы не разделяем, поскольку невозможно предусмотреть специфику каждого уголовного дела и складывающейся при расследовании ситуации.

Согласимся с мнением о том, что не должно быть поручено следователю принятие процессуальных решений (о привлечении в качестве обвиняемого, о составлении обвинительного заключения и т.д.), но возможно поручить их предъявление для ознакомления участнику по уголовному делу.

Так, например, достаточно распространены в практике ситуации, когда следователь выносит постановление о признании лица потерпевшим по уголовному делу, но существуют сложности в ознакомлении с ним потерпевшего и производстве его допроса (например, когда он находится на лечении в другом городе). В таком случае целесообразно поручить производство указанных следственных и процессуальных действий органу дознания. Так, по уголовному делу по факту дорожно-транспортного происшествия следователь поручил органу дознания ознакомить Т., находящегося на лечении в больнице, с постановлением о признании потерпевшим и произвести его допрос в качестве потерпевшего [33].

Таким образом, полагаем, что ограничением процессуальной свободы следователя применительно к поручениям, направляемым органу дознания, должен стать запрет на поручение органу дознания принятия процессуального решения по уголовному делу.

Согласимся и с мнением о том, что «не следует поручать органу дознания производить те следственные действия, для производства которых требуется знание многочисленных положений уголовно-процессуального законодательства, тактики их производства, а также опыт производства этих следственных действий» [18, с. 101]. Поэтому предлагается предусмотреть, что, если сотрудник органа дознания, которому поручено исполнение поручения, полагает, что оно выходит за рамки его компетенции, должен уведомить об этом следователя и предложить отозвать поручение [18, с. 101].

В то же время, практика свидетельствует, что иногда следователи все же поручают органу дознания производить сложные следственные действия, и нередко нарушения, допускаемые при этом органом дознания, не позволяют признать полученные результаты доказательством по уголовному делу.

Приведем пример.

Следователь поручил органу дознания (сотрудникам уголовного розыска) произвести очную ставку между подозреваемым и свидетелем. Поручение было выполнено, но допущены отдельные нарушения закона: не

было выяснено, знакомы ли допрашиваемые и какие между ними отношения, подписан участниками был протокол только на последнем листе. В результате полученное доказательство было признано недопустимым [32].

Помимо следственных действий, следователь может также поручить органу дознания произвести оперативно–розыскные мероприятия, не указывая, какие именно, так как следователь не является субъектом оперативно–розыскной деятельности. Он может лишь поставить задачу, для решения которой требуется производство оперативно–розыскных мероприятий.

Так, по уголовному делу по факту открытого хищения имущества у Т. следователь дал поручение на поиск имущества, добытого преступным путем, поскольку из показаний подозреваемого А. было установлено, что похищенные драгоценности он продал малознакомому мужчине, с которым распивал спиртные напитки в парке. Исполняя поручение, сотрудники уголовного розыска провели комплекс оперативно–розыскных мероприятий, в результате которых было установлено лицо, которому А. сбыл похищенное имущество, а также произвели изъятие похищенного [37].

Еще один вопрос, на которого нет однозначного ответа у исследователей: «имеет ли право орган дознания производить по своей инициативе оперативно–розыскные мероприятия в том случае, когда лицо, совершившее преступление, уже установлено, или также, как и для производства следственных действий, обязательным является поручение следователя, так как формулировка ч. 4 ст. 157 УПК РФ не является достаточно четкой» [18, с. 101]. Но с учетом того, что в ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием производства оперативно-розыскных мероприятий выступает также наличие возбужденного уголовного дела, можно сделать вывод о том, что оперативно–розыскные мероприятия орган дознания вправе производить и по собственной инициативе [53]. И лишать их такого полномочия было бы неверно по той причине, что в задачи органов, осуществляющих оперативно–розыскную

деятельность, входит выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений, в связи с чем, они могут предпринимать меры к выявлению новых преступлений, пресекать намерения подозреваемого скрыться, о которых имеется оперативная информация и т.д. [64].

Поручение, направляемое следователем органу дознания, должно иметь определенную форму, закон определяет, что поручение дается в письменной форме (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Полагаем, что поскольку поручение – это процессуальный документ, составляемый следователем, то оно должно состоять из тех же частей, что и иные процессуальные документы, прежде всего, соответствующую структуру: включать в себя вводную, описательную и заключительную часть.

Вводная часть должна содержать сведения об адресате поручения и его инициаторе.

В описательной части надлежит приводить обстоятельства уголовного дела, которые необходимо знать исполнителю поручения для того, чтобы выполнить порученные ему следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия максимально результативно.

Заключительная часть поручения должна содержать конкретное задание для органа дознания – что именно требуется выполнить, срок исполнения поручения. Возможно наличие приложений, если это требуется для исполнения поручения (например, если органу дознания поручено произвести выемку, то прилагается постановление о производстве этого следственного действия, вынесенное следователем; если необходим розыск лица, может прилагаться его субъективный портрет или фотография).

Качество и результативность исполнения поручения во многом зависят от того, насколько информативно оно составлено: какие сведения в нем содержатся и какие задачи поставлены перед органом дознания. Формализованные поручения влекут получение таких же ответов на них.

Например, если, не предоставляя никакой информации кроме фабулы уголовного дела, следователь поручает принять меры к установлению лица,

совершившего преступление, «как правило, в ответ на него, оперативные сотрудники предоставляют рапорт, в котором указывается, что принятыми мерами установить лицо, совершившее преступление, не удалось» [13, с. 95].

Еще один вопрос, который следует рассмотреть при анализе особенностей деятельности органа дознания после направления уголовного дела по подследственности – в каких пределах возможно выполнение поручения следователя. То есть, встает вопрос, ограничен ли орган дознания перечнем тех следственных действий, которые указал следователь в поручении или при необходимости самостоятельно может произвести и иные (например, когда их требуется произвести безотлагательно) [66].

В научной литературе имеется предложение законодательно закрепить «права органа дознания в случаях, не терпящих отлагательства, самостоятельно выходить за пределы отдельного поручения, расширяя тем самым свою конкретную уголовно - процессуальную правоспособность и совершать необходимые следственные действия с немедленным уведомлением об этом инициатора поручения» [13, с. 95].

Это предложение заслуживает внимания, поскольку вполне возможны ситуации, когда требуется, например, допросить какое-лицо, в поручении на допрос которого не указано, в то время как возникает необходимость сделать это безотлагательно (например, в ходе получения показаний от лица, допрос которого был поручен следователем сотруднику органа дознания, получены сведения об очевидце преступления, который намеревается уехать за границу, и если не произвести его допрос незамедлительно, впоследствии это будет сделать невозможно длительное время) [63, с. 503].

Поэтому, разделяя указанное выше предложение, полагаем, что следует внести следующие дополнения в ч. 4 ст. 157 УПК РФ: «в исключительных случаях, когда производство того или иного следственного действия, не указанного в поручении следователя, не терпит отлагательства, орган дознания вправе выйти за пределы поручения следователя и произвести данное следственное действие. В этом случае орган дознания обязан в течение

24 часов с момента начала производства следственного действия уведомить следователя о производстве следственного действия» [18, с. 101].

Но «изложенное относится только к тем ситуациям, когда следователем было поручено производство органу дознания следственных действий (или следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий), если же поручение дано только на производство оперативно-розыскных мероприятий, то, как представляется, орган дознания выйти за рамки поручения и произвести следственные действия по своей инициативе не может» [62, с. 54].

В таком случае правильным будет уведомлением органа дознания следователя о необходимости неотложных следственных действий, и если последний поручит их произвести (хотя бы устно, с последующим оформлением поручения в письменной форме), то орган дознания будет вправе их произвести.

Закон не определяет форму ответа на поручение, полагаем, что, поскольку поручение дается в письменной форме, ответ на него должен быть дан таким же образом. Даже если следователю направляются протоколы проведенных по его поручению следственных действий, целесообразно прилагать ответ с краткой характеристикой итогов выполненного поручения.

Нет единого подхода и к решению вопроса о том, в какие сроки должно исполняться поручение следователя, поскольку уголовно-процессуальный закон регламентирует рассматриваемую проблему только применительно к производству следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в другом месте на основании ч. 1 ст. 152 УПК РФ.

В данной норме указано, что поручение должно быть выполнено в течение 10 суток, иные случаи дачи поручения законом не регламентированы.

Полагаем, что такой подход законодателя оправдан, целесообразно, чтобы следователь самостоятельно определял сроки исполнения поручения в каждом конкретном случае, в зависимости от того, что именно должен выполнить орган дознания.

Но этот вопрос должен быть регламентирован законодательно, чтобы не вызывать споров, поэтому надлежит закрепить в УПК РФ указание на то, что следователь самостоятельно определяет срок исполнения поручений, направленных им в орган дознания.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Орган дознания, когда неотложные следственные действия выполнены и дело передано по подследственности, не может далее по этому делу проводить следственные действия по своей инициативе. Возможно только проведение оперативно–розыскных мероприятий.

Предлагается внесение изменений в ч. 4 ст. 157 УПК РФ с целью разрешения в ней вопросов, связанных с деятельностью органа дознания по уголовному делу, возбужденному в неотложном порядке и переданному в орган предварительного следствия.

Заключение

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Фактически институт неотложных следственных действий берет свое начало с введения в действие УУС, и в дальнейшем постоянно присутствует в уголовно-процессуальном законодательстве. Изменяется лишь подход, поскольку в различные периоды времени можно обнаружить как наличие, так и отсутствие перечня следственных действий, которые могут быть произведены неотложно, а также сроки, по истечении которых орган дознания должен был передать уголовное дело следователю. При этом следует констатировать, что рассматриваемый институт доказал свою востребованность в уголовном процессе и дальнейшие действия законодателя должны быть направлены на его совершенствование.

Институт неотложных следственных действий занимает важное место в уголовном судопроизводстве. Значение его не вызывает сомнений, поскольку промедление может привести к утрате доказательств. Поэтому наделение в определенных случаях органа дознания возможностью принимать решение о возбуждении уголовного дела по преступлениям, подследственным следственным органам, и проводить по ним неотложные следственные действия необходимо.

Анализ научных исследований, связанных с неотложными следственными действиями, их понятием, признаками, их системой, позволяет сделать вывод о том, что все данные вопросы до настоящего времени остаются неразрешенными, поэтому требуется более детально изучить правовую природу данного института, его значение, законодательный подход к регламентации неотложных следственных действий, а также материалы правоприменительной практики, иллюстрирующие особенности и проблемы правоприменения законодательных норм.

Представляется, что законодательно закрепленное определение следственных действий является достаточно оптимальным, но следует

несколько его расширить, с учетом того, что мы считаем необходимым разрешить производство неотложных следственных действий всем субъектам расследования и по любой категории уголовных дел.

Поэтому предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 157 УПК РФ: «При установлении органом расследования наличия признаков преступления, подследственного другому органу, и существовании опасности уничтожения следов преступления и иных доказательств, допускается возбуждение уголовного дела органом, выявившим преступление, и производство по нему неотложных следственных и иных процессуальных действий».

Предлагается п. 19 ст. 5 УПК РФ изложить следующим образом: «неотложные следственные и иные процессуальные действия - следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые органом дознания, следователем после возбуждения уголовного дела, подследственного другому органу расследования, а также дознавателем, следователем по находящемуся в его производстве уголовному делу с момента установления неподследственности данного уголовного дела до момента принятия решения о направлении его по подследственности».

Правовая природа неотложных следственных действий в настоящее время не определена и данный вопрос продолжает оставаться дискуссионным. Поместив положения о неотложных следственных действиях в гл. 21 «Общие условия предварительного расследования», законодатель таким образом обозначил видовую принадлежность следственных действий, определив, что их производство возможно в стадии предварительного расследования, без привязки к какой-либо конкретной форме. Поэтому полагаем, что наиболее верным будет рассматривать неотложные следственные действия в качестве части расследования, не обладающей признаками какой-либо из имеющихся форм расследования.

Фактическим основанием производства неотложных следственных действий выступает необходимость получения доказательственной информации, которая может быть утрачена.

Правовым основанием будет являться возбуждение органом дознания уголовного дела по преступлению, подследственному органу предварительного следствия. В настоящее время в ст. 157 УПК РФ установлены определенные ограничения в отношении категорий преступлений, видов органов дознания и т.д.

С нашей точки зрения, право производства следственных и иных процессуальных действий должно быть предоставлено по любому виду преступлений любому органу дознания или предварительного следствия. Также следует включить в понятие, закрепленное в п. 19 ст. 5 УПК РФ, и в ст. 157 УПК РФ указание на тот факт, что в указанных в данной норме целях может быть произведено любое следственное или иное процессуальное действие. Это позволит исключить возникающие у правоприменителей проблемы по поводу поиска оснований получить то или иное доказательство сразу после возбуждения уголовного дела.

Внесенные предложения будут в полной мере способствовать совершенствованию института неотложных следственных действий, позволят разрешить наиболее распространенные проблемы, решить вопросы, связанные с их видами, а также определить четко основания их производства, приведя к единообразию судебную практику. А это – важное условие для соблюдения принципов уголовного судопроизводства, в частности, равенства всех перед законом, поскольку подход к решению одних и тех же вопросов должен быть единым.

Наличие определенных проблем и трудностей, возникающих при передаче по подследственности уголовного дела, по которому органом дознания производились неотложные следственные действия, обусловлено отсутствием надлежащего правового регулирования этого вопроса. Полагаем, что требуется внести ряд изменений:

- ст. 152 УПК РФ дополнить ч. 5.1 следующего содержания:
«Следователь, установив, что уголовное дело подследственно органу дознания и срок расследования не превышает четырех месяцев,

может направить его с согласия руководителя следственного органа прокурору для передачи уголовного дела по подследственности или продолжить расследование в форме предварительного следствия. Если срок расследования превышает четыре месяца, передача его для расследования в форме дознания исключается»;

- ст. 157 УПК РФ дополнить ч. 3.1 следующего содержания: «Прокурор, получив информацию о возбуждении органом дознания уголовного дела по преступлению, подследственному другому органу, уведомляет об этом руководителя соответствующего органа, а последний поручает расследование следователю, который вправе приступить к расследованию с этого момента, до окончания производства по нему органом дознания неотложных следственных действий».

Орган дознания, когда неотложные следственные действия выполнены и дело передано по подследственности, не может далее по этому делу проводить следственные действия по своей инициативе. Возможно только проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Предлагается внесение изменений в ч. 4 ст. 157 УПК РФ с целью разрешения в ней вопросов, связанных с деятельностью органа дознания по уголовному делу, возбужденному в неотложном порядке и переданному в орган предварительного следствия.

Результативность исполнения поручения следователя во многом зависит от соблюдения процессуального порядка, последний нуждается в совершенствовании, так как многие вопросы законодателем не урегулированы, что приводит к разнообразному толкованию правовых норм, и соответственно, к отсутствию единообразия в судебной практике.

При этом, допускаемые нарушения в силу неверного толкования процессуальных норм могут влечь признание результатов следственных действий, выполненных на основании поручения следователя, недопустимым доказательством.

Поэтому необходимо внесение в ч. 4 ст. 157 УПК РФ и изложение ее в следующей редакции: «После направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может проводить по нему следственные действия только по поручению следователя. Следователь в поручении должен указать срок его исполнения.

В исключительных случаях, когда производство того или иного следственного действия, не указанного в поручении следователя, не терпит отлагательства, орган дознания вправе выйти за пределы поручения следователя и произвести данное следственное действие.

В этом случае орган дознания обязан в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомить следователя о производстве следственного действия.

В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно–розыскные меры для установления лица, совершившего преступление. О результатах розыскных и оперативно–розыскных мероприятий орган дознания уведомляет следователя в письменной форме».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдраязпов Р.Р. Актуальные вопросы реализации неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве // Государственная служба и кадры. 2022. № 4. С. 129-135.
2. Аверьянова Е.А., Соколова Т.В. Поручение следователя органу дознания: проблемы правоприменительной практики // Юридическая наука в современном мире: актуальные проблемы и перспективы развития // Сборник материалов Всероссийского круглого стола. Уфа, 2021. 142-148.
3. Ароян А.Х. Понятие и сущность неотложных следственных действий: сборник трудов конференции. // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы XIII Междунар. науч. практ. конф. (Чебоксары, 28 авг. 2020 г.). 2020. С. 132-138.
4. Бирюков С.В. Виды неотложных следственных действий // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Сборник научных статей. Волгоград, 2020. С. 22-25.
5. Бирюков С.Ю. Понятие и признаки неотложных следственных действий // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Сборник научных статей. Волгоград, 2020. С. 24-28.
6. Бояринов В.С. Проблемы законодательной регламентации неотложных следственных действий // В сборнике: Инновационный путь развития как реакция на вызовы новой эпохи. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. УФА, 2022. С. 13-28.
7. Василенко Е.А. Основания, условия и порядок производства следственных действий // Аллея науки. 2018. Т.4. № 6 (22). С. 714-718.
8. Вдовцев П.В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования. Дисс...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 253 с.

9. Вдовцев П.В. Неотложные следственные действия: история возникновения и развития // В сборнике: Проблемы предупреждения и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 390-395.

10. Воеводина И.В. Неотложные следственные действия в законодательстве России и Российской Федерации: ретроспективное сравнительно-правовое исследование // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1 (116). С. 248-252.

11. Воеводина И.В., Акчурин А.В. К вопросу об институте неотложных следственных действий // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2-018. № 2 (12). С. 5-9.

12. Дикарев И.С. Неотложные следственные действия: кризис уголовно-процессуального института // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2 (65). С. 76-83.

13. Ендольцева А.В. Поручения следователя органу дознания: проблемные вопросы в теории и практике // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 95-99.

14. Еремеев Д.В., Шевченко А.А. История развития и законодательного закрепления производства неотложных следственных действий в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11 (138). С. 273-277.

15. Журавлев М.И. Неотложные следственные действия: понятие, уголовно-процессуальные основания их производства // В сборнике: Теория и практика юридической науки. сборник тезисов и статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 62-67.

16. Ивашута А.А. Подходы к определению понятия «неотложные следственные действия» // В сборнике: Проблемы и достижения современной науки. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2021. С. 246-250.

17. Ильина Е.В. Первоначальные и неотложные следственные действия в уголовном процессе // В сборнике: Актуальные проблемы частного и

публичного права. сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 47-52.

18. Исакова И.В. Поручения следователя органу дознания после производства неотложных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С. 100-106.

19. Карачаева А.А. Актуальные проблемы производства неотложных следственных действий // Новый юридический вестник. 2023. № 3 (42). С. 82-87.

20. Карташов Д.М. Проблема реализации неотложных следственных действий // Экономика и социум. 2020. № 11 (78). С. 786-792.

21. Кириллов А.Г. Проблемы определения правил подследственности при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Владимирского государственного юридического университета. 2015. № 7. С. 79-83.

22. Кригер Н.В. Основания производства следственных действий // В сборнике: Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 16-22.

23. Куленков В.В. К вопросу о правовой природе неотложных следственных действий // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 1 (1). С. 187-191.

24. Логинова Н.Г. О недостатках законодательного регулирования порядка реализации решения о передаче по подследственности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 2. С. 46-52.

25. Логинова Н.Г., Абрамова Л.Л. Поручение следователя как средство эффективного взаимодействия с органом дознания // Уголовный процесс. 2021. № 4. С. 82-86.

26. Луковников Г.Д. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 25 с.

27. Лустач К.Д. Неотложные следственные действия: понятие и проблемы правового регулирования // Альманах молодого исследователя. 2022. № 12. С. 97-102.

28. Малахова Л.И. Следственные действия: правовые и фактические основания производства // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 3. С. 27-33.

29. Огрызков А.В. Понятие и классификация неотложных следственных действий в уголовном процессе // В сборнике: Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 393-397.

30. Паутова Т.А., Верхотурова С.В. Вопрос правовой регламентации поручений следователя, дознавателя в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 102-107.

31. Постановление Киевского районного суда г. Симферополя от 18 октября 2019 года по делу № 1-119/2019. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

32. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 08 сентября 2021 года по делу № 1-95/2021. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

33. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 10 декабря 2020 года по делу № 1-127/2020. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

34. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 11 августа 2020 года по делу № 1-84/2020. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

35. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 26 июля 2021 года по делу № 1-79/2021 // URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

36. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 30 января 2021 года по делу № 1-10/2021. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

37. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 06 марта 2022 года по делу № 1-33/2022. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

38. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 14 апреля 2019 года по делу № 1-46/2019. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

39. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 10 июля 2018 года по делу № 1-73/2018. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

40. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 11 июня 2019 года по делу № 1 – 59/2019. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

41. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 16 февраля 2023 года по делу № 1-21/2023. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

42. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 20 февраля 2023 года по делу № 1-24/2023. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

43. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 22 мая 2019 года по делу № 1-62/2019. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

44. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 22 октября 2020 года по делу № 1-112/2020. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 20.08.2023 г.)

45. Рамазанов М.М., Гамидов А.М. К вопросу о неотложных следственных действиях // Закон и право. 2019. № 7. С. 85-89.

46. Романова М.С. Производство неотложных следственных действий – третья форма предварительного расследования // В сборнике: Теоретические и практические аспекты формирования и развития «новой науки». Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2021. С. 267-273.

47. Сероштан Е.С. Особенности производства неотложных следственных действий // В сборнике: Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений». Сборник материалов. 2019. С. 42-46.

48. Скогорева Т. Понятие неотложных следственных действий и особенности их производства // В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции и Межведомственного Круглого стола. Волгоград, 2020. С. 230-235.

49. Стельмах В.Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юридический журнал. 2012. №1. С. 14-19.

50. Стельмах В.Ю. Фактические основания производства следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 164-169.

51. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2024) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

52. Фадеев И.А. Правовой институт неотложных следственных действий: краткий экскурс в историю вопроса // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 409.

53. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности»// Российская газета. 1995. 18 августа. № 160.

54. Федюкина А.Ю. О понятии и системе неотложных следственных действий в современном уголовном процессе // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 235-239.

55. Халили У.Д. Понятие следственных действий и их место в системе процессуальных действий // Правовестник. 2018. № 6 (8). С. 17-22.

56. Чернышева И.А. Основания производства следственных действий: вопросы соотношения // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2018. С. 179-182.

57. Швырков В.В. Неотложные следственные действия в уголовном процессе: понятие, признаки, значение // В сборнике: Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. сборник научных трудов 5-й Международной научной конференции. Курск, 2022. С. 170-175.

58. Шилко Ж.А. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела органом дознания и передачи его подследственности, компетенции // В сборнике: Правовая культура в современном обществе. сборник научных статей. Могилев, 2020. С. 538-542.

59. Шутина Д.Д. Неотложные следственные действия: понятие, сущность, классификация // В сборнике: Юридическая наука: теоретические и практические аспекты. сборник тезисов и статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 400-404.

60. Шхагапсоев З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 186-192.

61. Яковлева С.А., Степанова И.А. Дознание в советском уголовном судопроизводстве // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 74-80.

62. O.P. Berdnikova. Interaction between the Investigator and the Body of Inquiries in Cases Suspended over Failure to Identify the Perpetrators. 2012 Russ. Jurid. J. 154-156.

63. Rachna Jain, Anand Nayyar, Shivam Bachhety. Factex: A Practical Approach to Crime Detection // Data Management, Analytics and Innovation pp 503-516.

64. Regoeczi W.C., Kennedy L.W., Silverman R.A. (2000). Uncleared homicides: A Canada/United States comparison. Homicide Studies, 4, 135-161.

65. Riedel M., Rinehart T.A. (1996). Murder clearances and missing data. Journal of Crime & Justice, 19, 83-102.

66. V Pande, V Samant, S Nair. Crime Detection using Data Mining // International Journal of Engineering Research & Technology (IJERT). Vol. 5 Issue 01, January-2016.